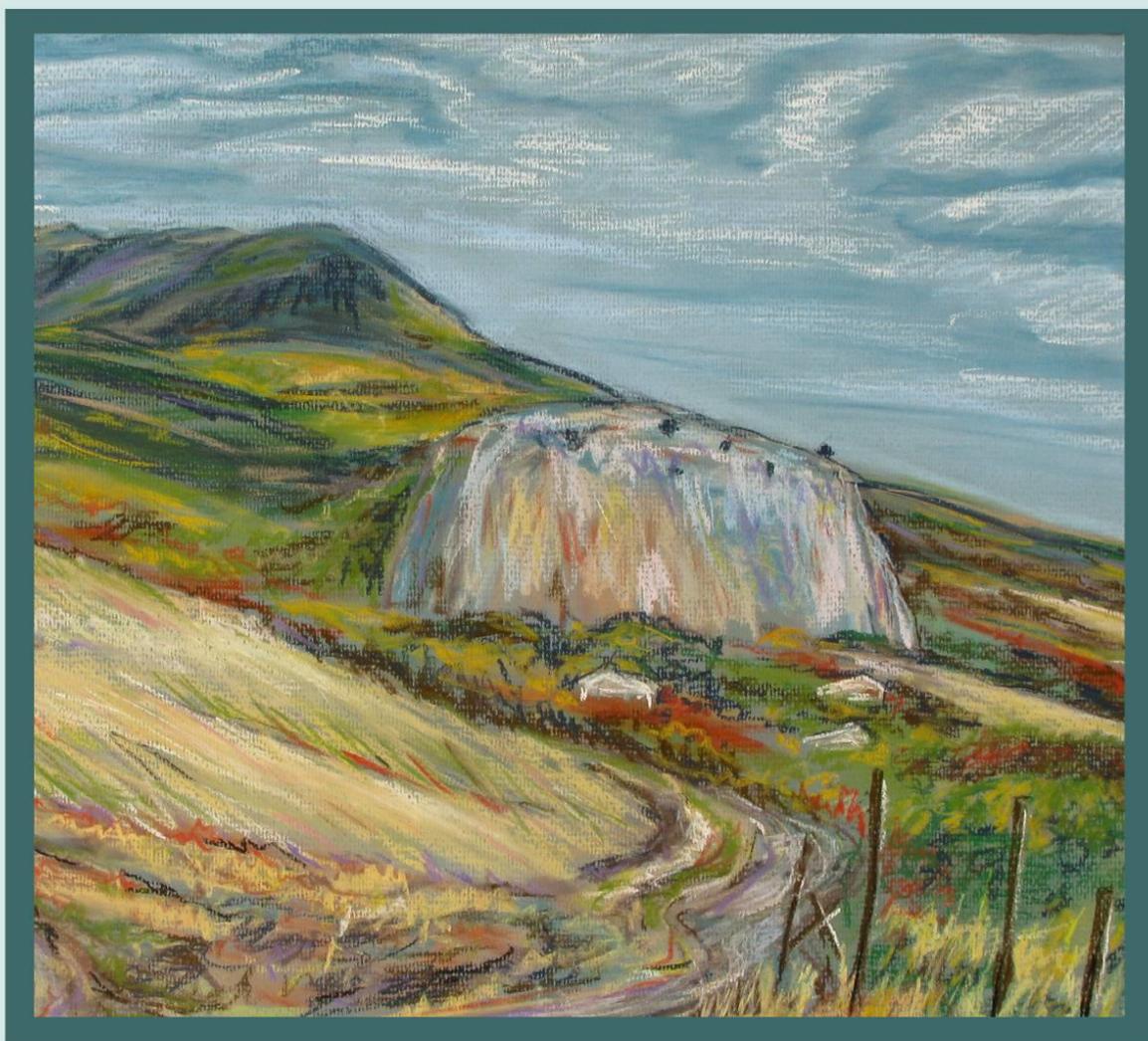

Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№ 1 (13) – февраль 2017

Электронный научный журнал Крымский научный вестник

№ 1 (13) — февраль 2017 г.
Часть 1

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

Главный редактор журнала — **О. О. Смирнова**, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий, г. Ялта.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Архив журнала доступен в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru), договор с НЭБ № 304-05/2015 от 14.05.2015, страница журнала: <http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=54366>.

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: РИНЦ, GoogleScholar, DOAJ, OAJI, SHEPRA/ROMEO, SIS, ResearchBib, CiteFactor, UlrichsWeb, ESJI, AcademicKeys.

Периодичность: 6 раз в год.

ISSN: 2412-1657

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

При оформлении обложки с разрешения автора использован фрагмент картины крымского художника Ольги Пернацкой «Осень в Крыму. Гелин-кая».

Редакционный совет

Смирнова Ольга Олеговна — главный редактор, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Члены редакционного совета:

Азарян Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Алексейчева Елена Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Башта Александр Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Везиров Тимур Гаджиевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики Дагестанского государственного педагогического университета

Емец Валерий Сергеевич — доктор политических наук, профессор, проректор по управлению имуществом комплексом и связям с общественностью ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Журавлева Татьяна Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» — Среднерусский институт управления, г. Орел

Люй Хуэй (Lü Hui) Доктор исторических наук, декан факультета русского языка института иностранных языков Хайнаньского государственного университета г. Хайкоу, провинция Хайнань, Китай

Никонович Сергей Леонидович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Липецкого института права и экономики (г. Липецк)

Новоселов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономики и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Орехов Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры общего менеджмента и предпринимательства Института менеджмента Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Петунин Олег Викторович — доктор педагогических наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Печеная Людмила Тимофеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономик труда и управления» РЭУ имени Г.В. Плеханова

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Сидоркин Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России, ветеран воспитательной службы ФСИН Минюста России, профессор кафедры теории и истории государства и права Международного еврейского института экономики, финансов и права

Чудновский Владимир Михайлович — доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В.И.Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — доктор юридических наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судостроительства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Шахова Елена Анатольевна — доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

Агапова Елена Викторовна — кандидат экономических наук, директор Центра развития конкуренции и государственного заказа Высшей школы государственного управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Богданов Дмитрий Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Бура Людмила Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Голядкина Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, зав. сектором аналитики и контроля Управления потребительского рынка и услуг Администрации г. Ялты

Грибанов Василий Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра экономических исследований и инновационных технологий Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Елагина Анна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры экономических дисциплин Международного еврейского института экономики, финансов и права

Записная Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Илюшина Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Исламова Эльнара Рафисовна — кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург

Рындач Марина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Смирнов Олег Аркадьевич — кандидат физико-математических наук, заместитель заведующего кафедрой математики и информатики Московского университета им. С.Ю. Витте

Тисовский Роман Романович — кандидат социологических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса

Толкачева Светлана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП

Щеглов Дмитрий Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Иванова Татьяна Борисовна Переверзев Никита Анатольевич Составляющие стратегического развития: инфраструктура кредитных отношений для малого и среднего предпринимательства	3
Шаховская Лариса Семеновна Безлепкина Анна Александровна Инвестиционная привлекательность регионов как ключевой фактор привлечения иностранных инвестиций	24
Кравченко Лариса Анатольевна Радько Антонина Андреевна Проблемы макроэкономического регулирования в условиях глобализации	39
Кашапова Лейсан Хамзевна Стратегические направления выравнивания экономического уровня регионов (на примере республики Татарстан)	55

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жукова Елена Игоревна Значение занятий физической культурой в профессиональной подготовке специалистов железнодорожного транспорта	65
---	-----------

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Черевко Иван Михайлович Никонович Сергей Леонидович Бекетов Валерий Алексеевич Системный подход к психологическому воздействию следователя на допрашиваемого	75
Рубанцова Тамара Антоновна К вопросу определения коррупционного преступления	90

Content

ECONOMICS

Tatyana Ivanova

Nikita Pereverzev

Components of the strategic development: infrastructure of credit relations for the small and average entrepreneurship

4

Larisa Shakhovskaya

Anna Bezlepkina

Investment attractiveness of regions as a key factor of attracting foreign investments

24

Larisa Kravchenko

Antonina Radko

Problems of macroeconomic regulation in the context of globalization

39

Leysan Kashapova

Strategic directions of alignment economic level of regions (on the example republic of Tatarstan)

55

PEDAGOGICAL SCIENCES

Elena Zhukova

The value of physical culture in training specialists for railway transport

65

JURIDICAL SCIENCES

Ivan Cherevko

Sergei Nikonovich

Valeriy Beketov

A systematic approach to the psychological impact of the investigator on a person being interrogated

75

Tamara Rubantsova

The determination of crimes of corruption

90

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

УДК: 336.7

Иванова Татьяна Борисовна
доктор экономических наук, профессор,
кафедра корпоративного управления,
Волгоградский институт управления —
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы (филиал), г. Волгоград

Переверзев Никита Анатольевич
кредитный инспектор ПАО «Сбербанк России»

**СОСТАВЛЯЮЩИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ИНФРАСТРУКТУРА КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

В статье на основе анализа динамических рядов выявлены тенденции развития инфраструктуры кредитных отношений малого и среднего предпринимательства (МСП) как составляющей регионального стратегического развития; проанализирован потенциал модернизации указанных отношений, заложенный в «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»; обоснована необходимость при разработке запланированных в ней направлений воздействия на МСП учитывать специфику функционирования предприятий различных стадий жизненного цикла.

Показано, что повышение результативности реализации воздействия инфраструктуры кредитных отношений на активизацию деятельности МСП преимущественно связано с созданием со стороны государства и органов местного самоуправления системы поддержки при ухудшении финансового состояния предприятий. Она может основываться на анализе возможностей восстановления спроса на производимую продукцию, работы, услуги, участия в кооперативных связях, формируемых при участии регуляторов экономики.

Ключевые слова: инфраструктура кредитных отношений, малое и среднее предпринимательство, стратегия развития малого и среднего

предпринимательства, инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства, кредиты, демография организаций.

JEL classification codes: M 130, M 200

Для цитирования:

Иванова Т. Б., Переверзев Н. А. Составляющие стратегического развития: инфраструктура кредитных отношений для малого и среднего предпринимательства// Крымский научный вестник. № 1(13). С. 4–23.

Tatyana Ivanova
Doctor of Economic Sciences,
Professor, department of corporate management
Volgograd Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd,

Nikita Pereverzev
loan officer of Sberbank,

**COMPONENTS OF THE STRATEGIC DEVELOPMENT:
INFRASTRUCTURE OF CREDIT RELATIONS FOR THE SMALL AND
AVERAGE ENTREPRENEURSHIP**

The analysis of dynamic ranks on development of infrastructure of credit relations of a small and average entrepreneurship (MSP) as a component of a regional strategic development is carried out. The potential of upgrade of the specified relations pledged in «The strategy of development for a small and average entrepreneurship in the Russian Federation for the period till 2030» is analysed. Need in case of development of the directions of impact planned in it on MSP is proved to consider specifics of functioning of the entities of various stages of lifecycle.

It is shown that increase in effectiveness of implementation of impact of infrastructure of credit relations on activization of activities of MSP is mainly connected with creation from the state and local government bodies of system of support in case of deterioration in a financial condition of the entities. It can be based

on the analysis of opportunities of recovery of demand for the made products, works, services, participations in the cooperative communications created with the participation of economy regulators.

Key words: infrastructure of credit relations, small and average entrepreneurship, strategy of development for a small and average entrepreneurship, infrastructure of support of a small and average entrepreneurship, credits, demography of the organizations.

JEL classification codes: M 130, M 200

Кризисные явления, охватившие мировую экономику, переход человечества к новому технологическому этапу, привели к настоящей необходимости разработки стратегий развития российских регионов, активному обсуждению особенностей их формирования в научной литературе [4;7;13;14]. Их обязательными составляющими являются определение необходимых инфраструктурных изменений и наращивание потенциала малого и среднего предпринимательства. Как и по многим другим стратегическим направлениям деятельности, решение существующих здесь проблем во многом взаимосвязано: для активизации МСП необходимо создание общих — инфраструктурных — условий его развития, а существование указанного бизнеса предполагает определенные направления развития различных видов инфраструктур, одной из которых является инфраструктура кредитных отношений.

Сущность и функции инфраструктуры кредитных отношений определяются общими условиями, которые необходимо обеспечить для организации кредитного процесса. Так как кредитование осуществляется на протяжении многих столетий, последние являются широко известными, устоявшимися и включают в себя:

- оценку кредитоспособности заемщика,
- обеспечение возвратности кредита, в том числе за счет секьюритизации,
- мониторинг финансового состояния заемщика,

- административное воздействие на заемщика при нарушениях условий исполнения кредитного договора,
- формирование информационной среды принятия решений о получении кредитных ресурсов,
- создание коммуникационных каналов общего контроля за соблюдением интересов участников кредитного процесса.

Первоначально эти функции выполнялись непосредственно самими заемщиками и кредиторами, но по мере роста объемов и числа предоставляемых кредитов, для снижения рисков возникла необходимость их передачи на аутсорсинг. Это сократило транзакционные издержки кредитного процесса, позволило принимать управленческие решения, основываясь на базах больших данных, создающих возможности объединения отдельных процессов в однородные группы и формирования идентичных, наиболее оптимальных с точки зрения определенного исторического периода воздействия на них.

Так как каждый хозяйствующий субъект выступает не только в качестве участника процесса кредитования, а использует и иные инфраструктуры, то формируются метаинфраструктуры — инфраструктуру инфраструктур, состоящие из механизмов административного воздействия, единой информационной среды для принятия управленческих решений и коммуникационных каналов общего контроля за соблюдением интересов различных лиц. Именно такой их состав определяется общими функциями различных инфраструктур — транспортной, инновационной, социальной и т.п.

Для развития МСП реализуется именно метаинфраструктурный подход [9]: инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства включает в себя такие виды инфраструктур как финансовую, имущественную, информационную, консультационную, кредитных отношений. Кроме того, как и остальные хозяйствующие субъекты, средний и малый бизнес использует такие широко распространенные виды инфраструктур как инженерную, транспортную, коммунальную, социальную и т.п. Каждая из этих инфраструктур является внешним фактором, влияющим на особенности использования другой,

что позволяет говорить о системе инфраструктур и их взаимном воздействии друг на друга. Тем не менее, степень их интегрированности друг с другом является различной: часть инфраструктур (финансовая, кредитная, инновационная, внешнеэкономическая, информационная, консультационная) имеют как собственную сферу действия, так и общую с инфраструктурой поддержки малого и среднего бизнеса, другие (транспортная, социальная) сосуществуют рядом, но не пересекаются между собой.

В связи с высоким уровнем риска МСП, который согласно рыночным законам не могут брать на себя частные субъекты рынка, инфраструктура кредитных отношений малого и среднего бизнеса представляет собой совокупность рыночных институтов, государственных органов и структур, созданных при их поддержке для оказания финансовой помощи предпринимателям по формированию долгосрочных устойчивых взаимоотношений, направленных на создание благоприятной внешней предпринимательской среды, обеспечивающей взаимодействие между субъектами МСП и финансово-кредитными организациями. Только на основе реализации государственных форм поддержки малого и среднего бизнеса инфраструктура кредитных отношений может выполнять своё основное предназначение — формировать благоприятную экономическую среду предпринимательства в национальной экономике, в том числе за счет преодоления ограничений развития различных видов деятельности, которые по месту в производственном процессе были объединены авторами в следующие группы:

– факторы, влияющие на финансовое состояние, независимо от источников финансирования хозяйственной деятельности: недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем и внешнем рынках, неплатежеспособность заказчиков, конкурирующий импорт, конкуренция со стороны других строительных фирм, изношенность и отсутствие оборудования, недостаток квалифицированных рабочих, высокая стоимость материалов, конструкций, изделий;

– факторы, определяющие объемы финансирования хозяйственной деятельности: высокий уровень налогообложения, высокий процент коммерческого кредита, недостаток финансовых средств;

– институциональные и внешние факторы: отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы, неопределенность экономической ситуации.

Обобщим ограничения по различным направлениям, указав ограничения, стоящие по доле указавших на 3 первых местах, а также те, которые непосредственно связаны с процессом кредитования — высокий процент коммерческого кредита и недостаток собственных финансовых средств (таблица 1).

Таблица 1

Доля опрошенных субъектов малого бизнеса (без микропредприятий) по факторам, связанным с функционированием инфраструктуры кредитных отношений

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2014/2010
Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность для малых предприятий						
Недостаток собственных финансовых средств	58	54	59	49	52	0,90
Неопределенность экономической ситуации в стране	26	28	25	24	32	1,23
Высокий процент коммерческого кредита	27	29	29	28	29	1,07
Недостаточный спрос на продукцию	24	22	22	24	27	1,13
Факторы, ограничивающие рост производства на малых предприятиях						
<i>Добыча полезных ископаемых</i>						
Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке	47,5	39,5	32,5	43,5	49,75	1,05
Изношенность и отсутствие оборудования	39,38	44,13	48	39,75	38,75	0,98
Неопределенность экономической ситуации	41	34,5	36,75	30,5	25,75	0,63
Недостаток финансовых средств	37,63	33,88	32,38	28,5	22,25	0,59
Высокий процент коммерческого кредита	26,25	23,5	25,25	18,75	12,75	0,49
<i>Обрабатывающие производства</i>						
Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке	54,75	50,75	47	50,25	56	1,02
Высокий уровень налогообложения	45,75	61,5	57,25	53,25	50,5	1,1
Неопределенность экономической ситуации	53	44,75	42,75	35,75	43,5	0,82
Недостаток финансовых средств	35,5	32,75	31	31,25	31,5	0,89
Высокий процент коммерческого кредита	27,75	25,5	25,25	27,75	25,25	0,91

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды						
Изношенность оборудования	40	46,88	48,13	47	50,75	1,27
Недостаток финансовых средств	58,5	62,5	59,25	56	63,25	1,08
Недостаток квалифицированных рабочих	36,88	38,5	36	35,88	40	1,08
Недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке	22,25	13,25	11,75	19,25	17,5	0,79
Высокий процент коммерческого кредита	12,25	12,75	10,75	18	17,25	1,41
Факторы, ограничивающие производственную деятельность малых строительных предприятий						
Конкуренция со стороны других строительных фирм	33,5	36,5	38,25	26,75	29,75	0,89
Недостаток заказов на работы	36	29,25	25,25	23	22,75	0,63
Неплатежеспособность заказчика	38,5	33,75	31	26,5	26,5	0,69
Высокий процент коммерческого кредита	21,88	23,13	23,88	19,25	20,25	0,93

Поквартальные данные для получения годовой величины усреднялись.

Примечание: составлено по [6]

Анализ таблицы позволяет говорить о следующих тенденциях изменения факторов, ограничивающих развитие малых фирм:

– общей проблемой за исключением тех, которые имеют гарантированный сбыт (производство и распределение электроэнергии, газа и воды) является недостаточный спрос на продукцию, в том числе из-за неплатежеспособности заказчиков;

– недостаток собственных финансовых средств вызывает большую озабоченность по сравнению с высоким процентом коммерческого кредита, но изменяются по видам экономической деятельности они в одном направлении за исключением инвестиционной деятельности: значимость таких ограничений сокращается у занятых добычей полезных ископаемых, в обрабатывающих производствах, растет при производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. По инвестиционной деятельности важность недостатка собственных финансовых средств на 10 % сократилась, а большой величины процента по коммерческому кредиту на 7 % выросла.

Таким образом, для того, чтобы инфраструктура кредитных отношений обеспечивала создание благоприятной среды для устранения ограничений при получении, использовании и возврате кредитов, влияя на расширение

возможностей развития малого бизнеса, она должна способствовать повышению кредитоспособности заемщика, создавая возможности получения кредита при недостаточном качестве финансового состояния под процент, обеспечивающий возможность возврата кредита и ведения хозяйственной деятельности.

В «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» для этого предусмотрено [15]: стимулирование спроса; обеспечение доступности финансовых ресурсов, в том числе за счет стимулирования кредитования, микрофинансирования, национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства; реализация эффективной политики по развитию малого и среднего предпринимательства в субъектах РФ.

Непосредственно по развитию инфраструктуры кредитных отношений запланировано разработать такие меры как стандарты кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства; преференциальные коэффициенты аллокации капитала под кредиты малым и средним предприятиям; единые требования к деятельности гарантийных фондов и фондов поручительств по предоставлению гарантий и поручительств субъектам малого и среднего предпринимательства; системы страхования вкладов путем распространения ее действия на вклады микропредприятий — юридических лиц; гарантийную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках деятельности АО «Корпорация «МСП»; введение синдицированного кредитования; использование механизмов секьюритизации кредитов, предоставляемых малым и средним предприятиям. Для выявления наиболее перспективных форм реализации предложенных направлений совершенствования инфраструктуры кредитных отношений проанализируем сложившееся состояние малого, среднего предпринимательства и организацию его кредитования. Характеристика современного состояния малого и среднего бизнеса приведена в таблице 2.

Таблица 2

Показатели числа и оборота предприятий малого, среднего бизнеса и индивидуальных предпринимателей (ИП)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число МСП, тыс.						
- малые	1644,30	1836,40	2003,00	2063,10	2103,80	2222,40
в том числе микро	1415,20	1593,80	1760,00	1828,60	1868,20	1990,00
- средние	25,20	15,90	13,80	13,70	13,70	19,30
ИП, тыс.	1914,30	2505,10	2602,30	2499,00	2413,80	2079,20
Итого МСП и ИП	3583,80	4357,40	4619,10	4575,80	4531,30	4320,90
Доля в итоге МСП и ИП, %						
микро-предприятий	39,49	36,58	38,10	39,96	41,23	46,06
ИП	53,42	57,49	56,34	54,61	53,27	48,12
Оборот МСП, млрд.руб.						
- малых	18933,80	22610,20	23463,70	24781,60	26392,20	44277,20
в том числе микро	5609,20	7028,30	8347,40	9101,30	9699,30	18656,50
- средних	7416,20	5150,40	4710,60	4717,50	5027,80	10370,60
ИП	4671,20	8057,20	8707,40	9732,90	10447,50	7699,00
Итого МСП и ИП	31021,20	35817,80	36881,70	39232,00	41867,50	62346,80
Оборот на 1 предприятие, млн.руб./единицу						
- малых	11,51	12,31	11,71	12,01	12,55	19,92
в том числе микро	3,96	4,41	4,74	4,98	5,19	9,38
- средних	294,29	323,92	341,35	344,34	366,99	537,34
ИП	2,44	3,22	3,35	3,89	4,33	3,70
Итого МСП и ИП	8,66	8,22	7,98	8,57	9,24	14,43

Примечание: составлено по [6; 12]

Материалы таблицы позволяют выявить следующие закономерности его развития:

- предприятий малого бизнеса, в том числе микропредприятий, становится больше как по числу, так и по обороту на одно предприятие;

- средних предприятий стало за период 2010-2015 год меньше даже с учетом резкого роста их числа по данным сплошной переписи 2015 года, при этом оборот, приходящийся на 1 предприятие постоянно растет;

- число индивидуальных предпринимателей выросло только если брать за базу сравнения 2010 год, начиная с 2011 года постоянно идет их сокращение; оборот на одного предпринимателя не имеет единой тенденции изменений: за период 2010-2014 годы он увеличивался, а в 2015 сократился на 14%;

- основную часть сектора МСП и ИП составляют микропредприятия и индивидуальные предприниматели, их доля возросла с 92,9 % в 2010 году до 94,2 в 2015 году, то есть в настоящее время основная часть предприятий имеет средний оборот от 3,7 до 9,4 млн.руб.;

- на первом месте по темпам роста в 2015 году по сравнению с 2011 для числа предприятий рассматриваемого сектора экономики и оборота на 1 предприятие, находятся микропредприятия, втором — малые, третьем — средние, индивидуальное предпринимательство сокращается.

Несмотря на рост оборота, объем кредитов субъектам малого, среднего бизнеса и индивидуальным предпринимателям как в целом (по сравнению с 2011 годом), так и на 1 предприятие, а также доли кредитов в обороте в целом и на одно предприятия сокращаются (таблица 3). Для одного малого и среднего предприятия это снижение составило 23% (в 2015 году по сравнению с 2011 годом), для индивидуальных предпринимателей — 33%. В 2016 году объем кредитных ресурсов для всех рассматриваемых видов предприятий продолжал снижение (на 158143 млн.руб.), но при этом с 5,6 до 6,5 % выросла доля, предоставляемая ИП, что выразилось в росте полученных ими кредитов на 34480 млн.руб.

Таблица 3

Кредитование субъектов малого, среднего бизнеса и индивидуального предпринимательства в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Кредиты, млн.руб.						
Все МСП и ИП	4704715,00	6055744,00	6942525,00	8064759,00	7610594,00	5460273,00
МСП	4291753,00	5499689,00	6288953,00	7373731,00	7028012,00	5152026,00
ИП	412962,00	556055,00	653572,00	691028,00	582582,00	308247,00
Кредиты на 1 предприятие, тыс.руб/ед.						
Все МСП и ИП	1312,77	1389,76	1503,00	1762,48	1679,56	1263,69
МСП	2570,68	2969,11	3118,28	3550,53	3319,01	2298,27
ИП	215,72	221,97	251,15	276,52	241,35	148,25
Доля кредитов в обороте всего, %						
Все МСП и ИП	15,17	16,91	18,82	20,56	18,18	8,76
МСП	16,29	19,81	22,32	25,00	22,37	9,43
ИП	8,84	6,90	7,51	7,10	5,58	4,00

Доля кредитов в обороте на 1 предприятие, %						
Все МСП и ИП	15,17	16,91	18,82	20,56	18,18	8,76
МСП	0,84	0,88	0,88	1,00	0,87	0,41
ИП	8,84	6,90	7,51	7,10	5,58	4,00
Доля кредитов ИП в объеме кредитов 30 крупнейших банков, %						
	10,82	10,82	12,56	13,01	11,61	11,35
Доля 30 крупнейших банков в общем объеме кредитов, %						
Всего МСП и ИП	52,70	49,27	50,69	53,16	49,51	46,49
ИП	64,97	67,41	70,04	72,00	73,44	67,27

Примечание: составлено по [6; 11; 12]

Большую роль в кредитовании малого, среднего бизнеса и индивидуального предпринимательства играют 30 крупнейших банков. Они предоставляют примерно половину всех кредитных ресурсов для всего рассматриваемого сектора, а для ИП их доля по сравнению с иными банками выше, хотя и снизилась в 2016 году по сравнению с 2015 с 11,35 до 8,17 %.

В 2016 году (таблица 4) впервые с 2010 года уменьшились объемы как задолженности в целом, так и просроченной, хотя доля просроченной стала выше.

Таблица 4

Объемы и доля задолженности малого, среднего бизнеса и индивидуальных предпринимателей

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Задолженность, млн.руб.							
всего МСП и ИП	3227 570	3843 458	4494 204	5160 644	5116 828	4885 336	4468 710
в том числе ИП	303 608	417 067	551 886	645 280	642 784	470 276	388 420
Просроченная задолженность, млн.руб.							
всего МСП и ИП	12 544	314 753	377 247	365445	394 388	666 199	635 992
в том числе ИП	27 313	27 121	24618	32 900	52 061	70 070	62 202
Доля просроченной задолженности, %							
всего МСП и ИП	0,39	8,19	8,39	7,08	7,71	13,64	14,23
в том числе ИП	9,00	6,50	4,46	5,10	8,10	14,90	16,01
Доля задолженности в объеме предоставленных кредитов, %							
всего МСП и ИП	68,6	63,5	64,7	64	67,2	89,5	84,3
в том числе ИП	73,5	75	84,4	93,4	110,3	152,6	113,3

Примечание: составлено по [11]

Тенденции в кредитовании малого, среднего бизнеса и индивидуального предпринимательства по 30 крупнейшим банкам аналогичны, но в абсолютном выражении доли задолженности в объеме предоставленных кредитов, а также просроченной задолженности, особенно по ИП, выше, чем по банкам в целом (таблица 5).

Таблица 5

Объемы и доля задолженности малого, среднего бизнеса и индивидуальных предпринимателей 30 крупнейшим банкам

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Задолженность, млн.руб.							
всего МСП и ИП	2110 384	2312 785	2729 927	3116 436	2884 663	2744 583	2699 354
в том числе ИП	211 806	295 895	414 041	498 246	515 265	369 281	306 041
Просроченная задолженность, млн.руб.							
всего МСП и ИП	224 634	251 057	306 762	283 879	281 752	355 760	359 731
в том числе ИП	19 907	19 461	17 670	24 355	43 201	59 682	53 624
Доля просроченной задолженности, %							
всего МСП и ИП	10,64	10,86	11,24	9,11	9,77	12,96	13,33
в том числе ИП	9,40	6,58	4,27	4,89	8,38	16,16	17,52
Доля задолженности в объеме предоставленных кредитов, %							
всего МСП и ИП	85,12	77,51	77,58	72,70	76,55	108,12	88,43
в том числе ИП	78,94	78,94	90,45	100,14	120,44	178,09	126,62

Примечание: составлено по [11]

Это вполне объяснимо, ведь крупнейшие банки принимают на себя за счет значительного государственного участия большие риски, связанные с недостаточным для гарантированного возврата кредитных ресурсов финансовым состоянием малых и средних предприятий (таблица 6).

Таблица 6

Показатели финансового состояния предприятий малого и среднего бизнеса

Годы	Малые предприятия			В том числе микропредприятия			Средние предприятия		
	КТЛ*	КА**	ДУП***	КТЛ*	КА**	ДУП***	КТЛ*	КА**	ДУП***
2010	109,4	50,5	20,7	106,9	57,4	20,2	117,8	26,6	23,3
2011	130,4	49,0	18,7	136,3	55,8	18,5	124,2	26,3	20,5
2012	111,9	46,4	17,7	109,9	53,1	17,6	120,3	24,8	17,7

2013	295,8	14,9	19,5	379,2	13,8	19,4	119,9	23,9	18,9
2014	173,3	28,5	20,3	199,5	30,1	20,1	117,7	20,0	20,3

Условные обозначения: *КТЛ — коэффициент текущей ликвидности, норматив не менее 200; **КА — коэффициент автономии, норматив, принятый в РФ не менее 50,0, в зарубежной практике — не менее 30,0; ***ДУП — доля убыточных предприятий, %

Примечание: составлено по [6]

В целом выделяются следующие тенденции кредитования малого, среднего бизнеса и индивидуальных предпринимателей: вслед за ухудшением финансового состояния рассматриваемого сектора экономики идет сокращение объемов кредитования, растет доля задолженности, в том числе просроченной. В большей степени это относится к 30 крупнейшим банкам, которые в силу государственного участия принимают на себя большие риски кредитования МСП и, особенно, ИП. Несмотря на однотипность ситуации с кредитованием, она прямо противоположно влияет на развитие различных видов предпринимательства: численно растет и укрупняется малый и средний бизнес при сокращении числа и объема выручки от реализации у индивидуальных предпринимателей.

В настоящее время инфраструктура кредитных отношений включает в себя:

- Национальное бюро кредитных историй (НБКИ) с консолидированной информацией о 180 млн. кредитов по более чем 3000 кредиторов, сотрудничающих с НБКИ, действует 25 региональных бюро (на 17.01.2014г.) [3];
- систему аккредитованных рейтинговых агентств, контроль за деятельностью которых осуществляет Центральный банк РФ;
- гарантийные региональные и федеральные фонды, среди которых наибольшее значение имеет АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» — Корпорация МСП;
- информационные базы арбитражных дел, службы судебных приставов, информация о ликвидациих и банкротствах;
- специализированные нефинансовые посредники, страховые, микрофинансовые организации, кредитные потребительские кооперативы.

Отдельные элементы инфраструктуры кредитных отношений были исследованы ЦБР [10]. Сокращается физическое присутствие точек финансового обслуживания МСП, но при этом расширяются возможности дистанционного получения финансовых услуг. До 84 %, что на 8 % больше, увеличилась доля субъектов МСП, имеющих возможность дистанционно пользоваться банковскими счетами, хотя это привело к росту средней стоимости их обслуживания на 11%.

В некредитных финансовых организациях (НФО) кредитуются чуть более 1% малого и среднего бизнеса, у банков — около 14 % (столько же использовали банковские гарантии, инкассаторские услуги, валютно-обменные операции). Применяемые формы кредитования: беззалоговый или залоговый банковский кредит, открытые кредитные линии, потребительские кредиты от имени физического лица. У 16 % МСП потребовали гарантийное обеспечение.

Около 67% МСП внешнее финансирование не привлекают. В то же время 15 % МСП размещали средства на депозиты в банки, 2% — в НФО, пользовались страховыми услугами около 33%. Индекс информационных барьеров на кредитных рынках составил в 2015 году 4,1 (наилучший показатель 5), информационные барьеры на кредитных рынках улучшились с 55 на 01.01.2015 до 65 на 01.01.2016 года (наилучший показатель 100).

Активно наращивает объемы и качество деятельности Корпорация МСП. Согласно реализуемой Корпорацией Программе стимулирования кредитования субъектов МСП, реализующих проекты в приоритетных отраслях, объемы представленных ею мер кредитной поддержки в 2016 году по сравнению с 2014 они увеличились в десятки и сотни раз. Причем, для субъектов малого и среднего бизнеса установлены ставки 9,6–10,6%, а кредитные организации могут получить рефинансирование в Банке России под 6,5%. Внедряется трехуровневая целевая модель оказания гарантийной поддержки субъектов МСП, включающая в себя Корпорацию МСП, ОА «Банк МСП», региональные гарантийные организации (РГО) [5].

На основе проведенного анализа, можно говорить о позитивном развитии инфраструктуры кредитных отношений, хотя в чрезвычайной ситуации рассчитывают на поддержку менее 50% субъектов МСП: считают, что получить финансирования смогут 45,6%, не смогут 11,8%, 25% уверены, что получат финансирование обязательно, а 7% — что не сумеют найти дополнительные финансовые ресурсы. За 2013г. по России закрылось порядка 932,8 тыс. ИП, что на 32,9% больше, чем в 2012 г. (702,1 тыс. ИП). Кризис 2014-2015г. только усугубил позиции бизнеса. За декабрь 2014г. из 5166517 предпринимателей, прекративших свою деятельность, 94% сделали это по самостоятельно принятому решению и только 6 % через процедуру банкротства или по решению суда [1]. Эти цифры тем более впечатляют, что в развитых странах на малый бизнес приходится до более 50% ВВП страны и 35-80% всех рабочих мест [8].

Из таблицы 7 видно, что более половины предприятий, от числа создаваемых в расчете на 1000 организаций, ликвидируется.

Таблица 7

Показатели демографии организаций по РФ

Коэффициенты на 1000 организаций	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Рождаемости	101	123,8	122,4	115,2	88,7	93,6	94,7	95,8	94,4	92,1	102,7
Ликвидации	20,9	65,3	66,6	36	42	46,3	81,3	89	87,3	84,7	67,4
Ликвидированных к рожденным, %	20,7	52,8	54,4	31,3	47,4	49,5	85,9	92,9	92,5	92,0	65,63

Примечание: составлено по [2]

Эта же тенденция существует и у ИП [2]. Конечно, это в определенной степени связано и со стремлением получить налоговые льготы, которые предоставляются субъектам МСП и ИП в первые годы существования, но в целом свидетельствует о неустойчивости малого и, особенно, микробизнеса. В основном меры государственной поддержки предоставляются малым и средним предпринимателям, если у них нет задолженности по налогам и сборам, а финансовое состояние достаточно устойчивое. Складывается следующая ситуация: когда субъекты МСП наиболее сильно нуждаются в кредитах, у них возможности получения таких ресурсов исчезают. Это не позволяет малому

предпринимательству постоянно позитивно развиваться, отбрасывает его назад. Кроме того, в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года [15] сделан упор на укрупнение субъектов МСП. Указано, что целевые программы по предоставлению гарантий, поручительств и кредитной поддержки будут нацелены в первую очередь на реализацию их средних и крупных проектов, а оборот в расчете на 1 работника в постоянных ценах по отношению к 2014 году должен неуклонно увеличиваться, составив к 2030 году 200 %. Отсутствие в инфраструктуре кредитных отношений системы поддержки субъектов МСП в кризисных ситуациях снижает потенциальные возможности наращивания производственной мощности в данном секторе экономики, ставит под угрозу выполнение целевых индикаторов развития МСП.

В инфраструктуре кредитных отношений малого и среднего предпринимательства с 2015 года произошли позитивные изменения: расширились возможности получения гарантий, создана система получения информации о кредитных историях, сократились процентные ставки по кредитам. Тем не менее, существенной стабилизации действующих субъектов МСП пока не произошло. Основной причиной являются отсутствие возможности воспользоваться кредитной поддержкой при наступлении неблагоприятных финансовых изменений в работе предприятий, которые связаны преимущественно с недостаточным спросом на производимую продукцию. Для преодоления этой проблемы нужно дальнейшее развитие инфраструктуры кредитных отношений, которая позволяла бы воспользоваться кредитными продуктами при негативных изменениях финансового положения субъектов МСП и создавала возможности продолжения после преодоления кризисной ситуации для тех из них, которые уже длительное время существуют на рынке, например, за счет формирования поточной технологии кредитования, основанной на учете стадий жизненного цикла предприятий. Для сокращения рисков её целесообразно основывать на предоставлении поддержки с учетом анализа возможностей восстановления спроса на производимую продукцию,

работы, услуги, участия в кооперативных связях, формируемых при участии регуляторов экономики.

Литература

1. В 2013 году количество созданных в РФ компаний увеличилось на 3,3%, прекративших деятельность сократилось на 18,4% — ФНС. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/3613490> (дата обращения 09.03.2016).

2. Демография организаций. 2005-2015гг. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/demo-org_2015.pdf

3. Езангина И. А. Проблемы и тенденции развития инфраструктуры кредитных рынков России // Экономическая безопасность России и стратегии развития её регионов в современных условиях. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Волгоград, 06-09 октября 2015 г. — Волгоградский государственный технический университет. Том. Часть 1. — 2015 — С.67-70

4. Иванова Т. Б., Клейтман А. Л., Вишневский В. С. Инфраструктурное обеспечение пространства: уроки истории // Стратегические ориентиры развития региональной экономики. Материалы VII ежегодной международной конференции [Электронный ресурс]. Под ред. Е. Г. Руссковой, Е. А. Петровой — 2016 — С.177-183.

5. Корпорация МСП — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://corpmsp.ru/finansovaya-podderzhka> (дата обращения 09.03.2016).

6. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат.сб./Росстат — М., 2015 — 96с.

7. Митрофанова И. В., Иванов Н. П., Митрофанова И. А. Модернизация региональной социально-экономической политики в Южном макрорегионе России // Север и рынок: формирование экономического порядка — 2016 — Т.50 — № 3 — С.106-116.

8. О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Доклад. — М., Кремль, 2015. Государственный Совет РФ. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://asi.ru/upload/iblock/74e/Doklad%20k%20gossovetu.pdf> (дата обращения 09.03.2016).

9. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2016) — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: Консультант-плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 09.03.2016).

10. Обзор состояния финансовой доступности в Российской Федерации в 2015 году. Центральный банк Российской Федерации. — М.: ООО «Типография «Парадиз», 2016. — 136с.

11. Объем кредитов и задолженности, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: www.cbr.ru/statistics (дата обращения 09.03.2016).

12. Предварительные итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2015 год — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/ (дата обращения 09.03.2016).

13. Смирнова О. О. Регулирование пространственной дискриминации как фактор развития региональных рынков // Таврический научный обозреватель — 2015 — № 1 — С.8-11.

14. Смирнова О. О., Толстикова Е.А. Правовая модель развития сельских территорий в условиях интеграционных процессов в ЕС // Крымский научный вестник — 2016 — № 5 (11) — С.134-143.

15. Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р (в ред. распоряжения

Правительства РФ от 08.12.2016 N 2623-р) – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 09.03.2016).

References

1. *V 2013 godu kolichestvo sozdannyh v RF kompanij uvelichilos' na 3,3%, prekrativshih dejatel'nost' sokratilos' na 18,4% — FNS* [In 2013 the number of the companies created in the Russian Federation increased by 3,3% which stopped activities was reduced by 18,4% — the FTS]. Available at: <http://www.finmarket.ru/news/3613490> (in Russian)

2. *Demografija organizacij. 2005-2015gg.* [Demography of the organizations. 2005-2015] Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/demo-org_2015.pdf (in Russian)

3. Ezangina I.A. *Problemy i tendencii razvitija infrastruktury kreditnyh rynkov Rossii* [Problems and tendencies of development of infrastructure of the credit markets of Russia] // *Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii i strategii razvitija ejo regionov v sovremennyh uslovijah. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Volgograd, 06-09 oktjabrja 2015 g.* — Volgogradskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet. Tom. Chast' 1. — 2015 — pp.67-70 (in Russian)

4. Ivanova T.B., Klejtman A.L., Vishnevskij V.S. *Infrastrukturnoe obespechenie prostranstva: uroki istorii* [Infrastructure providing space: history lessons] // *Strategicheskie orientiry razvitija regional'noj jekonomiki. Materialy VII ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii.* Pod red. E.G.Russkovoju, E.A.Petrovoj — 2016 — pp.177-183. (in Russian)

5. *Korporacija MSP* [MSP corporation] Available at: <http://corpmsp.ru/finansovaya-podderzhka> (in Russian)

6. *Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2015:* [A small and average entrepreneurship in Russia. 2015] Stat.sb./Rosstat — M., 2015 — 96p. (in Russian)

7. Mitrofanova I.V., Ivanov N.P., Mitrofanova I.A. *Modernizacija regional'noj social'no-jekonomicheskoy politiki v Juzhnom makroregione Rossii* [Upgrade of

regional social and economic policy in the Southern macroregion of Russia] // *Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka* [The North and the market: forming of an economic order] — 2016 — Т.50 — № 3 — P.106-116. (in Russian)

8. *O merah po razvitiju malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii.* [About measures for development of a small and average entrepreneurship in the Russian Federation] Doklad. — M., Kreml', 2015. Gosudarstvennyj Sovet RF. Available at: <http://asi.ru/upload/iblock/74e/Doklad%20k%20gossovetu.pdf>. (in Russian)

9. *O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii.* Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.08.2016) [About development of a small and average entrepreneurship in the Russian Federation. The federal law of 24.07.2007 No. 209-FZ (an edition of 03.07.2016) (with amendment and additional, vstup. in force from 01.08.2016)] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 (in Russian)

10. *Obzor sostojanija finansovoj dostupnosti v Rossijskoj Federacii v 2015 godu.* [The overview of a condition of financial availability in the Russian Federation in 2015] Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. — M.: ООО «Типография «Paradiz», 2016. — 136p. (in Russian)

11. *Ob'em kreditov i zadolzhennosti, predostavlennyh sub#ektam malogo i srednego predprinimatel'stva* [Amount of the credits and debt provided to subjects of a small and average entrepreneurship] Available at: www.cbr.ru/statistics. (in Russian)

12. *Predvaritel'nye itogi sploshnogo federal'nogo statisticheskogo nabljudenija za dejatel'nost'ju sub#ektov malogo i srednego predprinimatel'stva za 2015 god* [Preliminary results of continuous federal statistical observation of activities of subjects of a small and average entrepreneurship for 2015] Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business (in Russian)

13. Smirnova O.O. *Regulirovanie prostranstvennoj diskriminacii kak faktor razvitija regional'nyh rynkov* [Regulation of spatial discrimination as a factor of

development of the regional markets] // *Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'* [The Taurian scientific observer] — 2015 — № 1 — pp.8-11. *(in Russian)*

14. Smirnova O.O., Tolstikova E.A. *Pravovaja model' razvitija sel'skih territorij v uslovijah integracionnyh processov v ES* [Legal model of development of rural territories in the conditions of integration processes in the EU] // *Krymskij nauchnyj vestnik* [The Crimean scientific bulletin] — 2016 — № 5 (11) — pp.134-143. *(in Russian)*

15. *Strategii razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda*. Utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 2 ijunja 2016 g. № 1083-r (v red. rasporjazhenija Pravitel'stva RF ot 08.12.2016 № 2623-r) [Strategies of development of small and average business in the Russian Federation for the period till 2030. It is approved by the order of the Government of the Russian Federation of June 2, 2016 No. 1083-r (in an edition of the order of the Government of the Russian Federation from 12/8/2016 N 2623-p)] Available at: www.consultant.ru. *(in Russian)*

УДК: 338

Шаховская Лариса Семеновна

Профессор, доктор экономических наук,
Заведующая кафедрой «Мировая экономика и экономическая теория»
Волгоградский государственный технический университет

Безлепкина Анна Александровна

Аспирант кафедры «Мировая экономика и экономическая теория»
Волгоградский государственный технический университет

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

В статье рассматривается экономическое содержание понятия «инвестиционная привлекательность» как ключевой фактор привлечения иностранных инвестиций на рынки Российской Федерации. Благоприятный инвестиционный климат — приоритетное направление развития экономики РФ — в производственной и непроизводственной сфере, получении экстраприбыли, развитии столичных регионов, а также периферийных городов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, прямые иностранные инвестиции, накопленные прямые иностранные инвестиции в регионах РФ.

Для цитирования:

Шаховская Л. С. Безлепкина А. А. Инвестиционная привлекательность регионов как ключевой фактор привлечения иностранных инвестиций// Крымский научный вестник. № 1(13). С. 24–38.

Larisa Shakhovskaya

Professor, D. Sc. (Economics),
Chair Head of «World Economy and Economic Theory»
Volgograd State Technical University

Anna Bezlepina

Post-graduate Student,
Volgograd State Technical University

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONS AS A KEY FACTOR OF ATTRACTING FOREIGN INVESTMENTS

The article deals with the economic category of «investment attractiveness» as an attractive factor for foreign investment in the Russian market. Favorable investment climate — a priority direction of the Russian's economy development — in production and non-production sphere, getting extraprofit, the development of metropolitan regions and peripheral cities.

Keywords: investments, investment attractiveness, investment climate, foreign direct investment, accumulated foreign investments in Russian Federation.

В настоящее время процесс привлечения иностранных инвестиций в региональную экономику представляет собой одну из движущих сил экономического развития, как муниципальных субъектов, так и крупных городских конгломератов. Привлечение инвестиций — это прямое следствие экономического роста. В переходных условиях, сформированных под воздействием мирового финансово-экономического кризиса, государственные и частные инвестиции — дополнительный шаг в процессе преодоления последствий этого кризиса.

В мировой экономической литературе отмечено, что инвестиции — являются более широким понятием, чем капитальные вложения. Инвестиции представляют собой второй после потребления компонент общих или совокупных расходов. Инвестиции означают расходы на осуществление строительства заводов, станков и оборудования, изменение запасов. Инвестиции могут классифицироваться по целому ряду признаков: они могут быть валовыми, чистыми, портфельными, реальными стратегическими, прямыми и косвенными.

В настоящее время уровень инвестиционной привлекательности России является не самым высоким, хотя и в Российской Федерации присутствует достаточное количество природных ресурсов, а также относительно недорогая, профессионально хорошо образованная рабочая сила. В соответствии с оценками компании Ernst and Young в 2011 году Россия являлась страной

наиболее привлекательной для инвесторов. В 2011 году увеличение инвестиций составило 20-25%. Тем не менее, это связано не столько с улучшением инвестиционного климата самой России, сколько с тем, что ухудшается экономическое положение других стран мира, хотя по мировым рейтингам удобства ведения бизнеса, Россия обладает 120 местом, что говорит о серьезных проблемах, которые сдерживают привлечение инвестиций в экономику нашей страны.

Компании с иностранными инвестициями ведут борьбу с устойчивым монополизмом российских организаций. Для экономической политики России одна из наиболее важных задач заключается в привлечении иностранного капитала. И именно прямые инвестиции, а это те инвестиции, которые осуществляют юридические и физические лица на полной основе владеющие компанией или контролирующие не менее 10 % акций (или уставного (складочного) капитала субъекта хозяйствования), в большей степени обеспечивают процесс поступления в Россию новых технологий и оборудования. При этом происходит обновление производственных технологий, возрождение и рост промышленного производства [2].

Преимущества прямых иностранных инвестиций заключаются в следующем:

- они представляют собой дополнительный источник вложения капитала в производство продукции, формирование новых технологий и способов управления;
- способствуют получению средств, для обслуживания внешнего долга страны;
- необходимы для того, чтобы создавать дополнительные условия вхождения экономики страны в систему мирового хозяйства посредством производственного и научно-технического объединения.

Косвенные последствия применения прямых иностранных инвестиций приведем ниже:

– в появлении производств, которые применяют современные технологии, осуществляют процесс подготовки и перепрофилирования российских менеджеров для того, чтобы использовать новые методы управления;

– происходит развитие регионов России, которые имеют богатые запасы ресурсов;

– происходит расширение экспортного потенциала страны [7];

– предприятия, которые осуществляют вложение иностранных инвестиций, повышают занятость населения посредством создания новых рабочих мест, что может положительно сказываться на экономике страны в целом;

– иностранные инвестиции, вложение которых осуществляется в высокие технологии, способствуют существенному повышению конкурентоспособности производства в стране, а ее товаров и услуг на внешних рынках.

Уменьшение инвестиционных ресурсов страны, а также экономический и финансовый кризисы сформировали необходимость обращения к иностранным инвестициям с целью поддержать сферу производства и формирование бюджета. Процесс привлечения иностранных инвестиций в экономику России представляет собой одну из приоритетных задач, которые должны быть решены в ближайшие годы [2].

Из-за снижения цен на нефть и некоторые другие ресурсы, большинство государств потеряло свою инвестиционную привлекательность. Рекордно низкие показатели этого ЮНКТАД зафиксировал в странах с переходной экономикой, к которой он относит Россию, страны на постсоветском пространстве и ряд государств Восточной Европы (рис. 1).

Анализ приведенных данных свидетельствует, что общий объем инвестиций в эти регионы сократились более чем в два раза (- 26 млрд. долларов) и в конечном итоге составил только 22 млрд. долларов. Резкое снижение показали Казахстан и Россия, приток в которые, снизился на 66% и 92%

соответственно. Организация тактично отметила, что это связано с осложнением геополитической ситуации и снижением уровня доверия инвесторов [3].

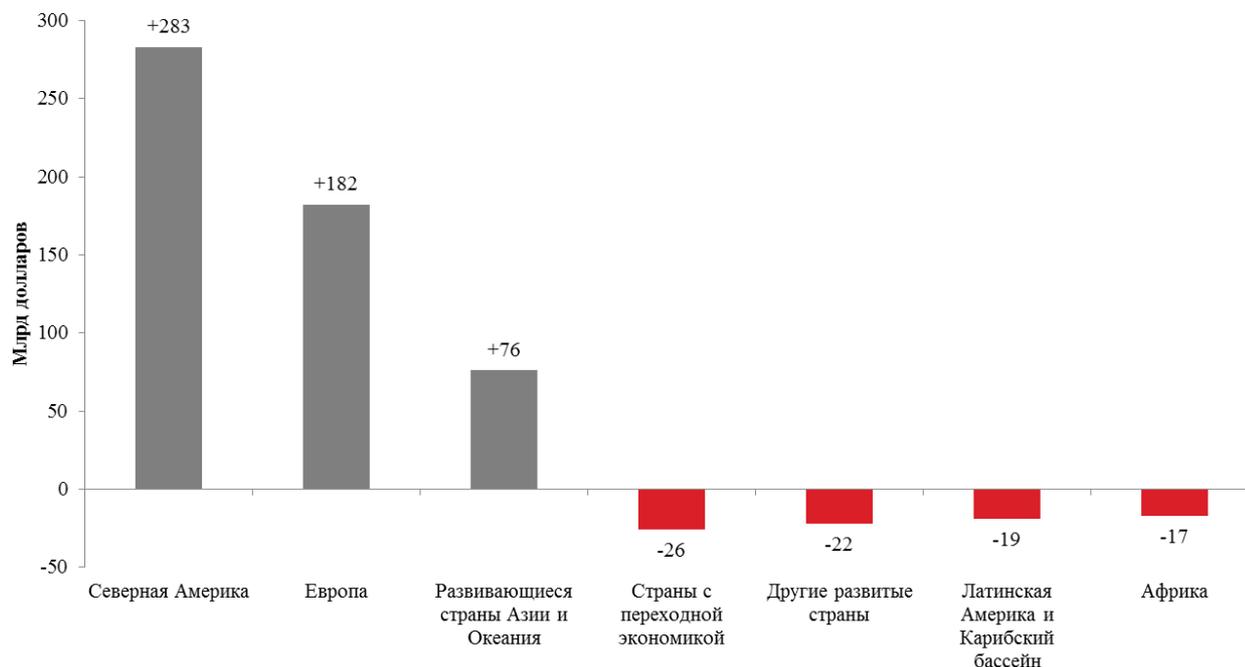

Рисунок 1. — Потоки иностранных инвестиций по мировым регионам в 2015/2014 гг.

Россия осталась далеко позади на мировом инвестиционном рынке. В конечном итоге, по оценкам ЮНКТАД общий объем поступивших в Россию инвестиций составил около 1,7 млрд. долларов против 20,95 млрд. годом ранее.

О нежелании зарубежных компаний вкладывать деньги в Российскую экономику свидетельствуют и данные рейтинга BDO International Business Compass, который ежегодно разрабатывается Гамбургским институтом мировой экономики. Среди 174 стран Россия в 2015 году занимает сотую строчку рейтинга — это ниже Никарагуа, Парагвая, Вьетнама и других развивающихся стран [3].

В частности, авторы рейтинга отмечают, что значительно ухудшились политические условия и заметно усилились административные барьеры для ведения бизнеса. Это связано с действием санкций, а также с заметным ростом административной нагрузки. Кроме того, ухудшились такие составляющие рейтинга как, уровень развития транспортной инфраструктуры и промышленного производства.

Падение поступлений в 2015 году подтверждают и данные Центробанка России, которые свидетельствуют о том, что из зарубежных стран, за первое полугодие объем прямых иностранных инвестиций в Россию составил около 4,34 млрд. долларов. Это самый низкий показатель за последние пять лет, а по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года они снизились более чем в 2,4 раза (рис.2).

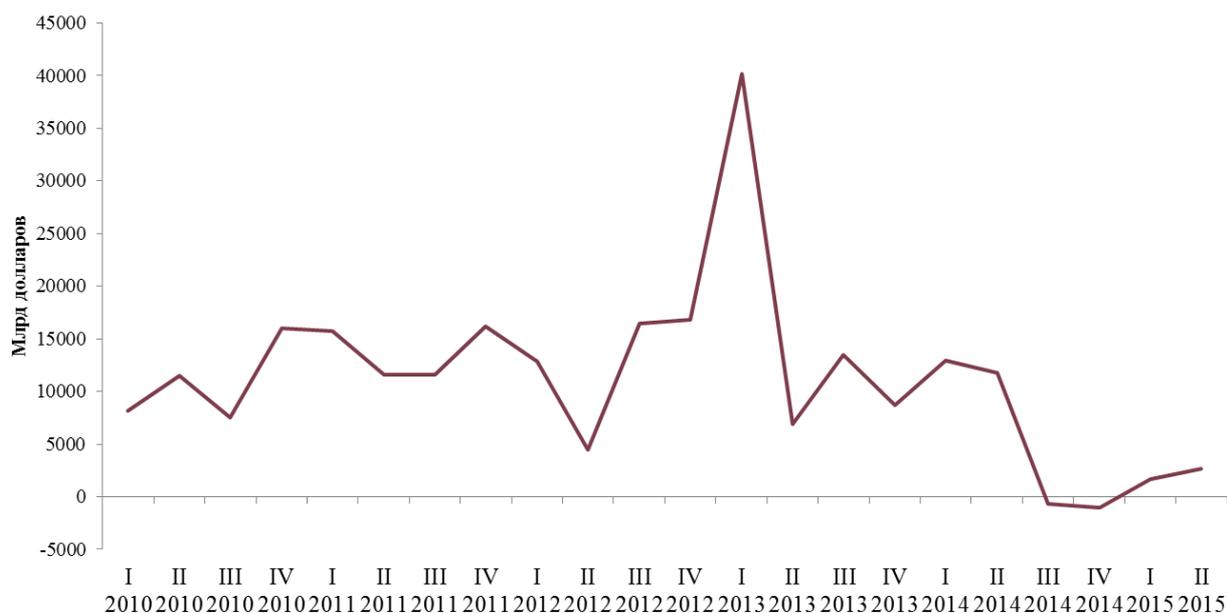

Рисунок 2. — Прямые инвестиции в Россию из-за рубежа в 2010-II квартале 2015 гг. (сальдо операций).

Резкое снижение началось после обвала курса рубля ещё в III и IV кварталах 2014 года, тогда сальдо операций по инвестициям впервые за долгие годы стало отрицательным. Это означало, что инвесторы стали изымать своих средств больше, чем вкладывали. В 2015 году ситуация продолжала оставаться негативной, страны продолжали забирать вложенные средства, а после резкого обвала рубля в III и IV кварталах, вероятность, отрицательных оценок увеличилась.

Статистика накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в субъектах РФ вновь показала крайне высокую степень концентрации инвестиций в очень ограниченном числе регионов. Для Москвы она близка к половине, еще 37,3% приходится на следующие 9 регионов, доля каждого из которых в общем объеме накопленных ПИИ, превышала 2% (табл. 1). Таким образом, на первую

десять регионов-лидеров приходилось 85,4% общего объема накопленных в России ПИИ, а на первые 25 регионов — 94,8%.

Таблица 1 — Регионы-лидеры по доле в общем объеме накопленных прямых иностранных инвестиций в России на 01.01.2015 [1]

Субъекты РФ	Млн долл. США	Доля в РФ, %	Субъекты РФ	Млн долл. США	Доля в РФ, %
Российская	353 444	100,0	Ханты-	2 923	0,83
г. Москва	169 910	48,07	Ленинградская	2 885	0,82
Сахалинская область	35 194	9,96	Нижегородская	2 397	0,68
г. Санкт-Петербург	23 767	6,72	Калужская	2 072	0,59
Тюменская область	15 925	4,51	Кемеровская	1 994	0,56
Красноярский край	13 946	3,95	Белгородская	1 827	0,52
Ямало-Ненецкий АО	11 121	3,15	Самарская	1 735	0,49
Вологодская область	8 560	2,42	Республика	1 728	0,49
Московская область	8 545	2,42	Краснодарский	1 445	0,41
Липецкая область	7 690	2,18	Республика Саха	1 345	0,38
Свердловская область	7 122	2,02	Новосибирская	1 218	0,34
Челябинская область	5 221	1,48	Новгородская	1 131	0,32
Пермский край	4 156	1,18	Тульская область	1 114	0,32

Во всех не приведенных в табл. 1 субъектах Федерации объем накопленных ПИИ составил менее 1 млрд долл. США, хотя и между этими регионами дифференциация тоже довольно существенная. Более чем на 700 млн. долл. (это более чем по 0,2% общего объема накопленных в России ПИИ) привлекли четыре дальневосточных региона: Приморский и Хабаровский края, Амурская и Магаданская области, а также Ярославская область. Более чем по 500 млн долл. — Архангельская, Владимирская, Воронежская, Костромская, Ростовская области, Республика Башкортостан, Иркутская и Томская области.

Аутсайдерами по объемам накопленных ПИИ традиционно оказались Республика Ингушетия и Чеченская Республика, в которых значение показателя составило менее 500 тыс. долл. Наихудшая ситуация сложилась в Республике Марий Эл — единственном субъекте РФ, где величина накопленных ПИИ оказалась отрицательной. Всего 1 млн. долл. накопленных ПИИ — в Республике Алтай, менее чем по 10 млн. — в Калмыкии и Кабардино-Балкарии, менее чем по 15 млн. — в Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Севастополе. В

Республике Крым ситуации лучше: 322 млн. долл. накопленных ПИИ и по этому показателю регион вполне сопоставим с целым рядом других субъектов РФ.

Причины лидерства Москвы по объемам накопленных ПИИ очевидны: это крупнейший российский экономический центр и столица, поэтому приход значительной доли иностранных компаний в страну начинается именно с Москвы. Вместе с тем хорошо известно и другое проявление столичного статуса: статистика может приписывать Москве данные, связанные с деятельностью компаний, которые в столице зарегистрированы, но фактически работают в других российских регионах. Это явление имеет место и в случае с накопленными ПИИ. К сожалению, точную долю не имеющих реального отношения к Москве инвестиций определить невозможно, но судить об этом явлении можно по структуре ПИИ в Москве по видам экономической деятельности (табл. 2).

Таблица 2 — Структура накопленных прямых иностранных инвестиций в г. Москве на 02.01.2015 [1]

Страны прямых инвесторов	Млн долл. США	Доля, %	Виды экономической деятельности	Млн долл.	Доля, %
Всего	169 910	100,0	Всего	169 910	100,0
Кипр	41 141	24,2	Финансовая деятельность, стра-	44 698	26,3
Нидерланды	31 601	18,6	Оптовая и розничная торговля	40 868	24,1
Люксембург	25 159	14,8	Информация и связь	20 023	11,8
Ирландия	16 673	9,8	Добыча полезных ископаемых	18 047	10,6
Виргинские ост-	11 500	6,8	Предоставление прочих услуг	16 406	9,7
Великобритания	8 934	5,3	Строительство	8 357	4,9
Швейцария	8 885	5,2	Не распределено	7 356	4,3
Австрия	4 992	2,9	Недвижимость	5 186	3,1
Не	4 428	2,6	Обрабатывающие производства	2 983	1,8
- из них	3 186	1,9	Деятельность в области аренды	1 553	0,9
Германия	3 348	2,0	Научные исследования и разра-	1 360	0,8
Франция	2 437	1,4	Транспорт и хранение	967	0,6
США	1 258	0,7	Прочие	2 107	1,2
Швеция	1 199				
Бермуды	998				
Япония	962				
Прочие	6 396				

Как видим, 10,6% накопленных в Москве ПИИ приходится на добычу полезных ископаемых, которая в регионе не ведется (разве что кроме незначительной добычи общераспространенных полезных ископаемых). Причем по доле в общем объеме распределенных по субъектам Федерации ПИИ по этому виду деятельности, Москва с показателем в 28,2%, уступает только Сахалинской области (табл. 2). Иначе говоря, как минимум 10% накопленных ПИИ в Москве отношения к городу не имеют, что не совсем верно утверждать относительно других видов экономической деятельности, поскольку в Москве успешно развиваются и финансово-страховая деятельность, и торговля, и связь.

Таблица 3 — Регионы-лидеры по доле в накопленных прямых иностранных инвестициях в добычу полезных ископаемых на 01.01.2015 [1]

Субъекты РФ	Млн долл. США	Доля в РФ, %
Сумма распределенных по субъектам	64020	100,0
Сахалинская область	34498	53,9
г. Москва	18047	28,2
Тюменская область	5201	8,1
Кемеровская область	1337	2,1
Республика Саха (Якутия)	1266	2,0
Пермский край	847	1,3
Ханты-Мансийский АО	520	0,8
Томская область	441	0,7
Другие	1863	2,9

Особо стоит обратить внимание на то, что в структуре накопленных ПИИ в Москве, крайне низка доля обрабатывающих производств (1,8%). В среднем по регионам этот показатель составляет 11,6%, тогда как в Московской области — 38,1%, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области — 54,0% и 55,2%. В Калужской области на обрабатывающие производства приходится 75,8% накопленных ПИИ, в ряде регионов Центральной России — во Владимирской, Рязанской, Тульской областях — показатель достигает 80 и более процентов. Неудивительно, что у Москвы весьма скромные позиции в общем объеме привлеченных в регионы ПИИ в обрабатывающие производства — лишь 4-е место (табл. 4). А лидером, причем с заметным отрывом, является Санкт-

Петербург. Таким образом, структура накопленных ПИИ в очередной раз показывает принципиальные отличия двух столиц: Москва — финансово-торговый центр, Санкт-Петербург — промышленный.

Таблица 4 — Регионы-лидеры по доле в накопленных прямых иностранных инвестициях в обрабатывающие производства на 01.01.2015 [1]

Субъекты РФ	Млн долл.	Доля в РФ,	Субъекты РФ	Млн долл.	Доля в РФ,
	США	%		США	%
Сумма распределенных по субъектам РФ ПИИ	41130	100,00			
г. Санкт-Петербург	12830	31,19	Самарская область	818	1,99
Свердловская область	3708	9,02	Республика	795	1,93
Московская область	3258	7,92	Краснодарский край	632	1,54
г. Москва	2983	7,25	Владимирская	464	1,13
Челябинская область	2793	6,79	Кемеровская	404	0,98
Пермский край	2514	6,11	Ярославская область	348	0,85
Ленинградская область	1592	3,87	Волгоградская	305	0,74
Калужская область	1571	3,82	Республика	284	0,69
Нижегородская область	1530	3,72	Ростовская область	271	0,66
Липецкая область	1317	3,20	Тюменская область	232	0,56
Тульская область	888	2,16	Омская область	214	0,52

Относительно скромные позиции у Москвы и по объемам накопленных ПИИ в расчете на душу населения (по сравнению с доминированием по доле в общем объеме накопленных в России ПИИ). Столица уступает двум сырьевым регионам — Сахалинской области и Ямало-Ненецкому АО, и лишь в 3 раза опережает Санкт-Петербург (табл. 5).

Таблица 5 — Регионы-лидеры по объему накопленных прямых иностранных инвестиций на душу населения на 01.01.2015 [1]

Субъекты РФ	Тыс.	Субъекты РФ	Тыс.
Сахалинская область	72,06	Калужская область	2,05
Ямало-Ненецкий АО	20,60	Новгородская область	1,83
г. Москва	13,93	Ханты-Мансийский АО	1,81
Тюменская область	11,14	Свердловская область	1,65
Чукотский АО	7,58	Ленинградская область	1,62
Вологодская область	7,19	Пермский край	1,58
Липецкая область	6,64	Челябинская область	1,49

Магаданская область	5,24	Республика Саха (Якутия)	1,41
Красноярский край	4,88	Московская область	1,18
г. Санкт-Петербург	4,58	Белгородская область	1,18
Ненецкий АО	3,24	Амурская область	1,16
Среднее по субъектам РФ	2,42		

В лидерах много небольших по численности населения субъектов Федерации с сырьевой экономикой. Вместе с тем даже по этим данным справедливо говорить об огромных контрастах между регионами по привлекаемым в них прямым инвестициям: только 11 субъектов Федерации имеют показатель накопленных ПИИ на душу населения выше среднероссийского. Кроме того, стоит обратить внимание на Калужскую область, которая стала лидером среди несырьевых и нестоличных регионов, обогнав Ленинградскую и Московскую области.

Данные за первое полугодие 2016 года свидетельствуют, что положение с привлечением ПИИ в Российскую Федерацию не стало лучше в связи с продолжающимися санкциями со стороны стран ЕС и США, и сохраняющимися контрсанкциями со стороны России. Тем не менее, растет понимание со стороны западных партнеров о выгоде прямых инвестиций в экономику РФ и отдельных ее регионов, что проявляется в организации совместных предприятий на отдельных российских территориях. Например, высокий уровень инвестиционной активности наблюдался в Чукотском автономном округе, республиках Хакасия, Ингушетия и Калмыкия, Еврейской автономной области, Хабаровском крае, Вологодской и Липецкой областях, где инвестиции только в основной капитал осуществляли свыше 95% организаций.

Среди субъектов Российской Федерации с низкой инвестиционной активностью, можно выделить Кабардино-Балкарскую Республику, где инвестиционная деятельность отмечена у 52% организаций, Забайкальский край (57%), Мурманская область (62%), Чеченская Республика (62%), Республика Дагестан (63%), Калининградская (69%), Новгородская (69%) и Московская (70%) области.

Согласно статистическим данным, особое внимание следует уделить таким регионам России, как Уральский, Дальневосточный Южный, Северо-Кавказский, Крымский федеральные округа, так как здесь наблюдается положительная динамика развития инвестиционного климата, а значит и инвестиционной привлекательности (табл.6).

Таблица 6 — Поступление прямых иностранных инвестиций (млн. долл. США)

	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	55084	50588	69219	22031	6478
Центральный федеральный округ, в том числе регионы-лидеры:	43350	38328	43083	11713	-5865
Калужская область	19	11	376	46	365
Костромская область	201	240	291	711	233
Липецкая область	761	943	856	433	542
Московская область	2377	2961	866	750	1140
Тульская область	255	-599	240	-201	323
Северо-Западный федеральный округ, в том числе регионы-лидеры:	5176	7007	7950	-1866	-1624
Вологодская область	1588	1026	268	-74	91
Калининградская область	123	26	-25	-11	26
Мурманская область	-292	-413	-24	95	255
Новгородская область	5	376	111	-108	202
Южный федеральный округ, в том числе регионы-лидеры:	512	168	335	46	373
Краснодарский край	164	458	-83	-127	139
Волгоградская область	-92	-400	189	163	288
Ростовская область	267	82	175	173	-42
Северо-Кавказский федеральный округ, в том числе регионы-лидеры:	101	-48	19	142	353
Республика Дагестан	14	30	34	12	11
Чеченская Республика	1	1	0,0	0,0	127
Ставропольский край	80	-36	-19	99	258
Приволжский федеральный округ, в том числе регионы-лидеры:	-609	1011	1709	-281	-878
Республика Татарстан	-62	418	157	236	110
Удмуртская Республика	73	299	503	194	85
Чувашская Республика	3	10	105	45	31
Нижегородская область	436	328	630	315	281
Ульяновская область	28	86	53	188	226
Уральский федеральный округ, в том числе регионы-лидеры:	3059	6172	10914	7494	8652
Тюменская область	5384	1293	10542	6955	8898
в том числе:					
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	18	148	-593	-203	-198
Ямало-Ненецкий автономный округ	-34	-1572	67	345	5796
Тюменская область без автономных округов	5399	2717	11068	6813	3300
Челябинская область	-90	251	728	987	721
Сибирский федеральный округ, в том числе регионы-лидеры:	1510	-3834	2310	-909	-889
Республика Бурятия	0,0	3	208	-119	25
Республика Тыва	78	183	22	14	12
Кемеровская область	-133	-4753	179	-147	82
Новосибирская область	276	44	359	-51	17
Томская область	660	238	81	146	67
Дальневосточный федеральный округ, в том числе регионы-лидеры:	950	563	1392	5055	6513
Республика Саха (Якутия)	223	389	-2390	-388	439
Приморский край	-184	302	-60	235	112
Амурская область	691	495	596	707	166
Сахалинская область	-601	1056	1782	4113	5998

Еврейская автономная область	35	-11	0,0	63	48
Крымский федеральный округ, в том числе регионы-лидеры:				-27	1
Республика Крым				-15	-3
г. Севастополь				-12	4
Не распределено по субъектам Российской Федерации	1035	1219	1506	665	-158

По оценкам исследователей, основными факторами, препятствующими осуществлению инвестиционной деятельности, являются: недостаток собственных финансовых средств и неблагоприятная экономическая ситуация в стране, (61%); высокий уровень инфляции (60%); высокий процент коммерческого кредита (56%) и инвестиционные риски (50%). К прочим негативным факторам респонденты относят: несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы; сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов; параметры курсовой политики в стране; неопределенность экономической ситуации в стране, как на внешних, так и на внутренних рынках.

К факторам же, наоборот, стимулирующим инвестиционную деятельность, по мнению руководителей организаций, относятся спрос на продукцию организации (44%), состояние технической базы организации и прибыльность инвестиций в основной капитал (по 39%) [4].

В настоящее время уровень инвестиционной привлекательности предприятий России является не самым высоким, однако, стоит заметить, что одной из приоритетных задач — одной из самой важных — для российской экономики является привлечение иностранного капитала. Иностранные инвестиции — это ключевой фактор развития регионов РФ, который направлен на реализацию следующих задач:

- 1) смена вектора развития с сырьевого на несырьевой сектор экономики;
- 2) развитие смежных отраслей производства;
- 3) диверсификация производства;
- 4) альтернативный бизнес на городском и муниципальном уровнях;

5) отсутствие расслоения распределения инвестиционных потоков в крупных и небольших городах РФ.

Решение этих задач будет способствовать достижению главной цели развития российской национальной экономики — преодолению территориальной дифференциации в социально-экономическом развития различных регионов России и сближению жизненного уровня населения в них вне зависимости от обеспеченности их природными ресурсами.

Литература

1. Инвестиционная активность организаций в 2016 году. 2016: Стат. сб./Росстат. — М., 2016
2. Кузнецова О.В. Накопленные иностранные инвестиции в российских регионах: территориальная структура и роль офшорного капитала // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2015. — № 6. — С.47 — 62.
3. Мировой рынок инвестиций в 2015 году: Россия потерпела фиаско [Электронный ресурс]. — [2016] — Режим доступа: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/analytics/research/31718-mirovoy-rynok-investitsiy-v-2015-godu-possiya-poteppela-fiasko.html>
4. Филатова Н. И., Канищева Т. Д. Иностранные инвестиции в Российской Федерации и проблемы их привлечения // Вопросы экономики и управления. — 2015. — №2.
5. Blomkvist K., Kappen P., Zander I. Win, place, or show? How foreign investment strategies contribute to the technological growth of the multinational corporation //Long range planning. — 2014. — Т. 47. — №. 1. — С. 16-31.
6. Bos H. C., Sanders M., Secchi C. Private foreign investment in developing countries: a quantitative study on the evaluation of the macro-economic effects. — Springer Science & Business Media, 2013. — Т. 7.
7. Newman C. Technology transfers, foreign investment and productivity spillovers //European Economic Review. — 2015. — Т. 76. — С. 168-187.

References

1. Investicionnaja aktivnost' organizacij v 2016 godu. 2016: Stat. sb./Rosstat. — M., 2016 (*in Russian*)
2. Kuznecova O.V. Nakoplennye inostrannye investicii v rossijskih regionah: territorial'naja struktura i rol' ofshornogo kapitala // Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. — 2015. — № 6. — p.47 – 62. (*in Russian*)
3. Mirovoj rynek investicij v 2015 godu: Rossija poterpela fiasko. — [2016] —<http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/analytics/research/31718-mipovoy-pynok-investitsiy-v-2015-godu-possiya-poteppela-fiasko.html> (*in Russian*)
4. Filatova N. I., Kanishheva T. D. Inostrannye investicii v Rossijskoj Federacii i problemy ih privlechenija // Voprosy jekonomiki i upravlenija. — 2015. — №2. (*in Russian*)
5. Blomkvist K., Kappen P., Zander I. Win, place, or show? How foreign investment strategies contribute to the technological growth of the multinational corporation //Long range planning. — 2014. — T. 47. — №. 1. — p. 16-31.
6. Bos H. C., Sanders M., Secchi C. Private foreign investment in developing countries: a quantitative study on the evaluation of the macro-economic effects. — Springer Science & Business Media, 2013. — T. 7.
7. Newman C. Technology transfers, foreign investment and productivity spillovers //European Economic Review. — 2015. — T. 76. — S. 168-187.

УДК: 330.101.541

Кравченко Лариса Анатольевна

Доцент, кандидат экономических наук,

Кафедра экономической теории,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,

г. Симферополь

Радько Антонина Андреевна

Доцент, кандидат экономических наук,

Кафедра экономической теории,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,

г. Симферополь

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье анализируются сущность и основные формы проявления процесса глобализации с позиции мировой экономики, который формирует основные тенденции развития стран в современных условиях. В работе охарактеризованы некоторые из указанных тенденций, а также определены основные инструменты макроэкономического регулирования, обеспечивающие синхронизацию развития экономики на национальном и наднациональном уровнях и использование которых приведет к повышению эффективности функционирования экономики.

Ключевые слова: глобализация, макроэкономическое регулирование, глобализационные риски, национальная экономика, импортозамещение.

JEL classification codes: C 820, E 210, E 230, F 010

Для цитирования: Кравченко Л. А., Радько А. А. Проблемы макроэкономического регулирования в условиях глобализации// Крымский научный вестник. 2017. № 1(13). С. 39–54.

Larisa Kravchenko

Ph.D. (Economics), Associate professor
Associate professor of the department of economic theory
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

Antonina Radko

Ph.D. (Economics), Associate professor
Associate professor of the department of economic theory
Institute of Economics and Management
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

**PROBLEMS OF MACROECONOMIC REGULATION
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION**

The article analyzes the essence and the main forms of manifestation of globalization, which forms the main trends of world development of countries in modern conditions, characterized by some of the trends and also identifies the main instruments of macroeconomic regulation, which synchronizes the development of the economy at the national and supranational levels and the use of which can provide increase of efficiency of functioning of the economy.

Key words: globalization, macroeconomic management, globalization risks, national economy, import substitution.

JEL classification codes: C 820, E 210, E 230, F 010

Реалии развития современной экономики в значительной мере определяют процесс участия любой страны в мировых экономических процессах. Это участие может происходить стихийно, а может быть регулируемым, направленным на улучшение благосостояния населения и повышение эффективности функционирования экономики. Выбор определяет макроэкономическое регулирование национальной экономики. Вследствие глобального кризиса расширилось понимание необходимости качественного изменения роли государства в экономике. Кризис наглядно продемонстрировал неэффективность стандартных макроэкономических регуляторов как для

предотвращения накопления системных противоречий перед кризисом, так и для достижения оживления в посткризисный период. Мировой опыт показал, что эффективные рычаги осуществления государственной политики смещаются в институциональную сферу. Анализ особенностей экономической политики, обуславливает потребность в исследованиях, связанных с поиском путей гармонизации национальной и интернациональной составляющей в макроэкономическом регулировании.

Современный этап глобализации характеризуется обострением международной конкуренции, глобальной нестабильностью, возникающей в результате действия ряда факторов экономического, финансового, социального, информационного, культурного, религиозного характера и усиливающего противоречия и асимметрии глобального экономического развития. Экономическая закономерность последних лет, вызывающая неоднозначную оценку, как многих экспертов, так и обычных граждан большинства стран мира, — это усиление взаимозависимости экономического развития стран, регионов и углубления рисков, вызванных указанными глобализационными изменениями. Взаимозависимость национальных экономик в условиях глобализации приводит к росту уязвимости отдельной страны перед глобальными рисками, поэтому исследование проблем макроэкономического регулирования является одним из актуальных направлений экономической мысли.

Проблемы глобализации и регулирования экономики исследовали экономисты многих стран. Наиболее известными среди зарубежных авторов являются Дж. М. Кейнс, Дж. Гэлбрейт, Дж. Стиглиц, Ж. Аттали, Дж. Хикс, Е. Хансен, Дж. Робенсон, П. Самуэльсон. Формы проявления и особенности современных глобализационных процессов, теории регулирования рыночной экономики, проблемы макроэкономической политики рассмотрены в работах Журавлева В. В., Богомолова О. Т., Савчука В. И., Лившица В. Н., Князева Ю. К. и др. Вместе с тем актуальными и требующими дальнейшего рассмотрения остаются вопросы синхронизации развития экономик стран мира,

проблемы использования макроэкономических регуляторов с учетом усиления влияния внешних факторов на внутренние экономические процессы.

Целью исследования является анализ макроэкономического регулирования в условиях глобализационных трансформаций с целью повышения эффективности национальной экономики. Методологическую базу исследования составили диалектический, исторический и системный подходы, позволяющие исследовать проблему в целом и отдельные ее вопросы.

Глобализация (англ. *globalization*), по определению — это «процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации» [1]. Одной из важнейших форм проявления глобализационных изменений в экономике стран является формирование международного разделения труда, движение в масштабах всей планеты производственных, человеческих, финансовых, информационных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технических процессов. Появление и становление глобализированных рынков предопределяет возрастающую зависимость развития экономик стран мира от внешних факторов. По данным экспертов, указанная зависимость для развитых стран составляет в среднем 30%, а для развивающихся рынков до 60 % [2]. Следует отметить, что упомянутые закономерности развития глобализации рыночных процессов в мире происходят неравномерно на различных видах рынков и в различных регионах. К примеру, глобализация финансовой системы, или информационная глобализация находятся на значительно более высокой стадии развития и взаимопроникновения, чем, например, глобализация рынка труда. С другой стороны, уровень интеграционного сотрудничества европейского или североамериканского регионов значительно выше уровня взаимозависимости экономик азиатского или африканского регионов.

Сегодня мировая экономика перешла на «трехскоростной» режим развития — страны, которые развиваются успешно (это часть развивающихся стран); страны, где положение улучшается (США, Швеция, Швейцария) и страны, которые должны пройти определенный путь (страны зоны евро и

Япония). В целом это только усиливает дисбалансы и риски, мировое хозяйство находится в процессе непрерывных изменений. Создаются новые региональные интеграционные группировки, сменяются империи транснациональных корпораций, все большая часть хозяйственных операций осуществляется в рамках глобальных производственных комплексов и информационных систем. Мировая экономика в XXI веке развивается через противоречия между глобальным характером и интересами государств, регионов, ТНК. Соответственно задачи и проблемы макроэкономического регулирования экономики и ее гармонизации к внешней среде различны для государств и экономик мира.

Макроэкономическое регулирование — комплекс мероприятий, направленных на стабилизацию экономики, подразумевающую обеспечение высокой занятости и реализацию потенциального выпуска продукции. По мнению авторов, основные направления макроэкономического регулирования в таких условиях связаны с восстановлением экономического роста и повышением производительности труда. С этой целью возникла необходимость создания благоприятных условий для конкуренции, проведения структурных реформ, повышения уровня образования.

Важным направлением макроэкономического регулирования является пересмотр социальной политики государства. В последние десятилетия в экономической политике западных государств приуменьшалось значение социального обеспечения и программ социальной защиты, отдавалось предпочтение стратегиям, нацеленным на экономическую эффективность. Однако в период кризиса и общей экономической неопределенности правительства стран должны обеспечить определенный уровень стабильности в обществе и социальной защиты.

Кроме того, будущие экономические результаты связаны с проведением индустриальной политики, направленной на развитие определенных секторов промышленности. Это значит, что отдельные, приоритетные для государства отрасли экономики должны получать такие виды поддержки, как дешевые

кредиты, прямые субсидии. Однако эта новая индустриальная политика не связана с осуществлением крупных секторальных сдвигов в производстве, ее задачи — координация решения проблем и устранения барьеров, которые ограничивают приток частных инвестиций в новые отрасли и технологии, а также трудностей, с которыми рыночные механизмы не могут справиться самостоятельно.

Выполнение государством своих регулирующих функций существенным образом влияет на весь ход экономического развития и изменяет характер рыночной экономики. Именно сочетание двух начал в определенной пропорции для каждого исторического этапа и экономического состояния определяло его сущностную специфику в общем процессе эволюции, представляющей собой взаимодействие объективных и субъективных факторов. Сегодня рыночные процессы хотя и остаются первичными, но развиваются под существенным воздействием государственной деятельности, обеспечивающей сбалансированность интересов экономических агентов [3].

Следующим глобализационным вызовом является функционирование мировых финансовых рынков. Данные процессы, сопровождающиеся либерализацией движения капитала и финансовой сферы, приводят к снижению системных рисков, однако, разнообразные финансовые и торговые взаимосвязи между институтами и рынками позволяют перераспределять индивидуальные риски на международный уровень. Финансовая глобализация усиливает общую нестабильность глобального рынка, повышает вероятность развития угроз экономической безопасности страны и макроэкономической стабильности.

Основным положительным результатом финансово-глобализационных процессов выступает повышение темпов экономического роста за счет дополнительного привлечения капитала на международных рынках. По кейнсианской теории дополнительные инвестиции как результат увеличения сбережений влияют на рост реального выпуска из-за эффекта мультипликации и акселерации. Наиболее популярная неоклассическая модель экономического роста Р. Солоу также утверждает, что повышение капиталовооруженности труда,

благодаря новым инвестициям, является одним из факторов роста реального выпуска. Однако основную часть преимуществ фактически получают богатые страны или частные держатели крупных финансовых ресурсов. Несправедливое распределение благ от глобализации порождает угрозу конфликтов на региональном, национальном и интернациональном уровнях.

Особенно серьезное значение усиление нестабильности мирового финансового рынка, повышение рисков и угроз приобретает для развивающихся экономик, в том числе, и постсоветских стран, поскольку их финансовые системы имеют повышенную зависимость от глобальных финансовых рынков. Финансовая глобализация сопровождается широким распространением использования оффшорных зон в международном бизнесе. По подсчетам аналитиков, Россия сегодня значительные по объемам средства, выводит из страны с помощью офшоров. За последние 20 лет из России выведено в зарубежные офшоры 800 млрд. долларов [4].

В связи с этим одной из важнейших составляющих и целей макроэкономического регулирования является обеспечение финансовой стабильности. Критерием успешности финансового регулирования на макроуровне является стабильное, сбалансированное развитие финансовой, денежно-кредитной, валютной, банковской, бюджетной, налоговой, инвестиционной систем страны, а также создание механизма ценообразования, который характеризуется устойчивостью к внутренним и внешним негативным воздействиям, способностью обеспечить эффективное функционирование национальной экономической системы и экономический рост. Кредитно-монетарные механизмы, их оптимизацию можно рассматривать как элемент и средства институциональной стратегии государства. Причем некоторые страны, регионы мира достигли успеха в институциональной стратегии благодаря последовательному соблюдению жестких критериев монетарной политики.

Стабильность финансовой системы государства определяется уровнем дефицита бюджета, стабильностью цен, оптимальностью финансовых потоков и расчетных отношений, устойчивостью банковской системы и национальной

валюты, размером валютных резервов, развитием отечественного финансового рынка, состоянием внешней и внутренней задолженности, величиной дефицита платежного баланса. Важный аспект регулирования экономики заключается в оптимизации привлечения средств необходимых для макрохозяйственной системы, испытывающей финансовые дефициты ресурсов.

Главный внешний вызов задачам макроэкономического регулирования связан с тем, что объективный процесс интеграции страны в мировое сообщество может сопровождаться ростом внешней задолженности, искусственным или объективно-конкурентным ограничением присутствия определенного государства на зарубежных финансовых рынках, неконтролируемым вывозом за границу валютных запасов, торможением формирования собственной финансовой инфраструктуры, ослаблением финансовой самостоятельности в решении актуальных вопросов социально-экономического развития страны.

Председатель ЦБ России Э. Набиуллина отмечает, что в ближайшие три года внешние и внутренние условия для экономики России останутся сложными. В период с января по сентябрь 2016 года экономика сократилась на 0,7% в перерасчете на годовые темпы. Если местные власти не произведут структурные изменения в экономике, то темпы роста ВВП, вероятно, будут ниже 2%. В отличие от прошлого кризиса (2008-2009 гг.), на восстановление экономики потребуется больше времени. При таком раскладе экономический спад в России продолжится, а достижение цели по инфляции в 4% сдвинется до 2018 года. «При необходимости ЦБ будет отслеживать ситуацию с финансовой стабильностью. Если нужны будут интервенции и увеличение валютного рефинансирования, мы в этом сценарии к этому готовы», — акцентировала глава регулятора. Резкого роста объемов экспорта не ожидается, что касается импорта, то он начнет восстанавливаться вместе с увеличением внутреннего спроса. Не стоит рассчитывать на отмену западных санкций, а вывод средств из РФ по итогам текущего года составит менее 20 млрд. долл. США [5]. Ориентация на внутренние потребности, на развитие единого российского рынка, на экономическую интеграцию регионов необходимо рассматривать как

безотлагательную задачу, решение которой поможет совершить решительный поворот к новой стратегии экономического развития [3].

В качестве положительного примера влияния глобализации на национальную экономику часто приводят Японию и «азиатских драконов»: Южную Корею, Тайвань, Сингапур, — в которых развивается инновационная экономика, которые являются активными участниками международного разделения труда, получая значительные доходы от высокотехнологичного экспорта [6].

Китайские экономисты подчеркивают выгоды от глобализации для их национальной экономики, поскольку Китай является многие годы одним из крупнейших мировых экспортеров. Экономическая политика, которую целенаправленно реализует правительство Китая, может быть ярким примером стратегического мышления в условиях значительного уровня зависимости от мировой экономической интеграции. На первом этапе участия в глобализационных процессах правительство страны благодаря соответствующей инвестиционной политике и созданию специальных экономических районов, переориентировало в собственную пользу значительные инвестиционные потоки из-за границы, что дало возможность обеспечить надлежащий уровень занятости рабочей силы в стране и двузначные цифры роста экономики на протяжении почти 20 лет. Но снижение динамики изменения мировой экономики во время последнего мирового кризиса негативно сказалось на китайском экспорте и динамике развития экономики страны в целом, что заставило правительство страны пересмотреть приоритеты развития, сконцентрировав внимание на развитии внутреннего спроса и привлечения внутренних резервов. Правительство Китая предприняло шаги для расширения внутреннего спроса на строительные услуги и строительные материалы, в том числе на китайский металлопрокат, запустив во второй половине 2012 года масштабную программу по модернизации инфраструктуры стоимостью 150 млрд. долл. США [7]. Такая стратегия уже вызвала уменьшение коэффициента зависимости от внешней торговли до уровня 47%. Дальнейшие шаги

оптимизации участия китайской экономики в глобализационном пространстве достаточно прогнозируемые. Стратегия изменений заключается в гармонизации существующей китайской экономической модели роста “экспорт-инвестиции-потребление” через увеличение потенциала индивидуального потребления, ускорение темпов инвестиционного развития, расширения внутреннего рынка и стратегической коррекции структуры национальной экономики в сторону массового создания высокотехнологичных производств пятого и шестого технологических укладов.

Относительно макроэкономической политики Украины, направленной на уменьшение отрицательной составляющей глобализационных рисков, то, к сожалению, по мнению авторов, приходится констатировать отсутствие какой — либо стратегии, которая предусматривала бы долгосрочные структурные изменения национальной экономики с учетом возможных прогнозируемых рисков влияния процесса глобализации на макроэкономические показатели. Так, например, в Правительстве понимают важность внедрения программы импортозамещения. Даже соответствующее положение было разработано, но, к сожалению, эта программа остается лишь декларацией о намерениях из-за отсутствия определенных конкретных механизмов ее реализации и недостаточности политической воли для ее осуществления. То же в значительной степени касается внедрения инфраструктурных изменений, направленных на уменьшение энергозависимости украинской экономики. Экономически нецелесообразные интеграционные мероприятия, отсутствие долгосрочной стратегии экономического развития обуславливают ежегодные потери Украины от мировой торговли в размере 14–15 млрд. долл. США.

В начале 2014 года произошел кризис в международных отношениях, связанный с событиями вокруг Украины. Ряд западных стран объявили о введении жестких санкций в отношении российской экономики. Это активизировало процесс импортозамещения в России, в том числе и на уровне макроэкономического регулирования. Импортозамещение в России в современных условиях — это главный экономический ориентир государства в

санкционной борьбе с западом. В 2014 году санкции западных стран и предпринятые российской стороной ответные шаги привели к тому, что стратегия импортозамещения стала одним из приоритетных направлений деятельности российского правительства.

Импортозамещение всегда представляло собой определенный тип экономической стратегии и промышленной политики любого государства, направленный на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров товарами национального производства. При этом результатом продуманной макроэкономической политики импортозамещения должно стать повышение конкурентоспособности отечественной продукции посредством стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью. При этом основными критериями процесса импортозамещения являются экономическая, социальная и стратегическая целесообразность, а также проблема обеспечения устойчивости внешнеторгового сальдо. Вопрос устойчивости внешнеторгового сальдо является залогом стабильности ресурсного обеспечения экономики, а значит, и экономической безопасности.

Для эффективного развития импортозамещения в каждой отрасли, где это возможно, необходимо перейти от ручного управления к системной работе с профильным предпринимательским сообществом, обеспечить набор стимулов, а также активизировать процессы, связанные с оказанием финансовой помощи предприятиям, которые участвуют в импортозамещении, снятием административных барьеров и мониторингом отраслевых процессов. Стратегия импортозамещения предполагает постепенный переход от производства простых товаров к наукоемкой и высокотехнологичной продукции путем повышения уровня развития производства и технологий, а также соответствующей профессиональной подготовки и уровня образования. Такая стратегия должна опираться на развитие всего производства, повышение

качества производимого товара, технологий применяемых на предприятиях, развитие инноваций.

Внедрение мероприятий по стимулированию импортозамещения предусматривает широкий комплекс средств: развитие внутреннего розничного и оптового рынка, развитие внутренней снабженческо-сбытовой логистики, проведение информационных кампаний и информационно-консультационной поддержки отечественных производителей. Решение многих проблем, на наш взгляд, в комплексе возможно путем формирования в регионах инновационных промышленно-образовательных кластеров. Именно такая форма кластеров даст возможность сделать рывок в создании и развитии импортозамещающих производств [8].

Вопрос импортозамещения всегда был актуален и для Республики Крым, так как импорт превалировал над экспортом даже в те времена, когда о санкциях речи не было. В 2015 году тенденция не изменилась — сальдо внешней торговли оказалось отрицательным, то есть из-за границы ввозилось больше, чем вывозилось. За 2016 год внешнеторговый оборот Республики Крым составил 114,16 млн. долл. США. Наибольшая доля во внешней торговле приходится на страны дальнего зарубежья — 60,7% товарооборота (69,3 млн. долл. США.), на страны СНГ — 39,3% (44,9 млн. долл. США.). Основные объемы торговли в 2016 году были с Китаем (20,1% внешнеторгового оборота республики), Турцией (7,5%), Италией (7,9%), Швейцарией (5,3%), Индией (4,0%), Испанией (4,1%). Из стран СНГ лидирующие позиции за Беларусь — (14,5%), Украиной (14,4%), Арменией — (5,3%), Казахстаном — (3,0%). Объем экспорта товаров в 2016 году составил 47,65 млн. долл. США, что на 35,3% меньше, чем в 2015 году. Основная доля в составе экспорта приходится на: машины, оборудование и транспортные средства — 27,9%; продукцию химической промышленности — 24,8%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) — 21,6% [9].

Объем импорта в Республику Крым за 2016 год составил 66,51 млн. долл. США (на 27,3% меньше, чем в 2015 году). В товарной структуре импорта товаров

преобладали следующие группы товаров: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) — 44,2%; машины, оборудование и транспортные услуги — 31,7%; продукция химической промышленности — 5,9%; древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 5,3%; металлы и изделия из них — 4,1%. По итогам 2016 года отрицательное сальдо внешней торговли сложилось в сумме 18,86 млн. долл. США. Коэффициент покрытия экспортом импорта товаров составил 0,72. На первом месте по объему импорта находятся корма для животных, на втором — котлы, оборудование, механические устройства и запчасти к ним, на третьем — алкогольные и безалкогольные напитки. Также в Крым везут из-за рубежа стекло, пластмассу, изделия из камня и черных металлов, древесину, то есть то, что в Крыму не производится. Импортируются также суда, электроприборы, мебель, овощи и молочная продукция. Крым экспортирует суда и плавсредства, продукты неорганической химии, злаки, а также свинину и субпродукты из нее. Республика Крым активно занимается замещением импортной продукции на отечественную. Существуют перспективы импортозамещения в Крыму у промышленности и сельского хозяйства. Каждая из этих отраслей занимает в валовом региональном продукте от 10 до 14 процентов [9]. В этих условиях, по мнению авторов, для обеспечения стабильного экономического роста необходимо разработать социально ориентированную экономическую политику, обеспечить накопление интеллектуального человеческого капитала, создать механизмы государственного стимулирования эффективного вложения инвестиционных ресурсов в развитие новых точек роста.

Таким образом, экономическая глобализация — это объективный процесс, последствия которого могут давать как положительный, так и отрицательный результат. Решение проблем, которые помогут снизить глобализационные риски зависит от качества макроэкономического регулирования. Важной составляющей, которого должна быть разработка основных направлений развития в долгосрочной перспективе, определение возможных осложнений, своевременная их коррекция, что позволит повысить обоснованность и

действенность макрорегулирования направленного на эффективность развития национальной экономики. В современном мире уже достаточно отчетливо прослеживаются элементы глобального регулирования. В то же время нельзя говорить о том, что государственные регулирующие функции, затрагивающие хозяйственную деятельность, уже в полном объеме передаются на глобальный уровень. Проблема национального экономического суверенитета означает поиск ответа на вопрос о возможностях государства проводить независимую политику для защиты национальных экономических интересов [6]. Именно приоритет реализации национальных интересов государства должен определять шаги, направленные на углубление международного экономического сотрудничества.

Резюмируя отметим, что конкурентоспособность государства определяется его способностью обеспечивать благоприятные позиции национальной экономики в системе международных отношений, наращивать темпы экономического роста, увеличивать занятость и реальные доходы граждан. Реализация направлений макроэкономического регулирования экономики России невозможна без учета влияния тенденций глобализации на раскрытие национального экономического потенциала. Природный, человеческий, финансовый потенциал активно привлекается к интеграционным процессам и партнерству с зарубежными странами, регионами, организациями, предприятиями [10]. Углубление процессов глобализации требует адаптации национальной экономики к мировой трансформации через разработку эффективного механизма государственного регулирования интеграции в мирохозяйственную систему.

Литература

1. Глобализация. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://uk.wikipedia.org/wiki>
2. Понижательные риски для мировой экономики уменьшились, но подъем останется слабым — Moody's от 16.02.2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: news.finance.ua/ru/~1/0/all/2013/02/16/296522

3. Князев Ю. К. Современная экономика-синтез рынка и социального регулирования: Ю.К. Князев:[Монография]– М.: ИНФРА-М, 2014. — 176 с.
4. Кричевский Н. А., Иноземцев В. Л. Постпикалевская Россия: Новая политико-экономическая реальность. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://periferic.h16.ru/postpikalevo.html>
5. Ближайшие три года будут не простыми. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.mt5.com/ru/RussianEconomy/view/2072>
6. Евразийская политическая экономия: Учебник / Под ред. И. А. Максимцева, Д. Ю. Миропольского, Л. С. Тарасевича. — СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2016 — 684 с.
7. Кендюхов О. «Економіка-2013: одужання чи прогресуюча хвороба?» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: pravda.com.ua/news/2013/24/01/
8. Политика импортозамещения в России: от слов к делу [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/63000>
9. Итоги социально-экономического развития Республики Крым за 2016г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2016/analiz_soc_ek/macro/macro_2016-v22022017.pdf
10. Кравченко Л. А., Радько А. А. Миграционный капитал как фактор формирования финансового потенциала национальной экономики. Крымский научный вестник. — 2016. — №2(8). — С.147-166. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1574515>

References

1. Globalizaciya. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://uk.wikipedia.org/wiki> (*in Russian*)
2. Ponizhatel'nye riski dlya mirovoj ehkonomiki umen'shilis', no pod'em ostanetsya slabym — Moody's ot 16.02.2013. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: news.finance.ua/ru/~1/0/all/2013/02/16/296522 (*in Russian*)

3. Knyazev YU.K. Sovremennaya ehkonomika-sintez rynka i social'nogo regulirovaniya: YU.K. Knyazev:[Monografiya]– M.: INFRA-M, 2014. — 176 p. (*in Russian*)

4. Krichevskij N. A., Inozemcev V. L. Postpikalevskaya Rossiya: Novaya politiko-ehkonomicheskaya real'nost'. <http://periferic.h16.ru/postpikalevo.html> (*in Russian*)

5. Blizhajshie tri goda budut ne prostymi. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa : <http://www.mt5.com/ru/RussianEconomy/view/2072> (*in Russian*)

6. Evrazijskaya politicheskaya ehkonomiya: Uchebnik / Pod red. I.A. Maksimceva, D.YU. Miropol'skogo, L.S. Tarasevicha. — SPb: Izd-vo SPbGEHU, 2016 — 684 p. (*in Russian*)

7. Kendyuhov O. «Ekonomika-2013: oduzhannya chi progresuyucha hvoroba?» [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa pravda. com. ua/news/2013/24/01/ (*in Russian*)

8. Politika importozameshcheniya v Rossii: ot slov k delu: <http://www.garant.ru/article/630000/> (*in Russian*)

9. Itogi social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym za 2016g. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2016/analiz_soc_ek/macro/macro_2016-v22022017.pdf (*in Russian*)

10. Kravchenko L. A., Rad'ko A. A. Migracionnyj kapital kak faktor formirovaniya finansovogo potenciala nacional'noj ehkonomiki. Krymskij nauchnyj vestnik. — 2016. — №2(8). — p.147-166 <http://krvestnik.ru/pub/2016/04/11-Kravchenko-Radko.pdf> (*in Russian*)

УДК: 332.145

Кашапова Лейсан Хамзевна
Первый заместитель руководителя Исполнительного
комитета Чистопольского муниципального района
по экономическим вопросам,
г. Чистополь

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЫРАВНИВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УРОВНЯ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

В статье в рамках анализа основных положений Указа Президента Российской Федерации от 16 января 2017г. №13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года» рассматриваются стратегические направления выравнивания экономического уровня регионов через призму «полюсов роста», стимулирования субъектов к наращиванию собственного экономического потенциала, а также инновационной активности на примере Республики Татарстан. В работе рассмотрены возможности и ограничения существующей институциональной модели формирования и реализация стратегических целей инновационного развития региона.

Ключевые слова: экономический разрыв, межрегиональная дифференциация, «полюса роста», инновационное развитие, экономический рост, предпринимательская активность, выравнивание экономического уровня.

JEL classification codes: O 018, O 220

Для цитирования:

Кашапова Л. Х. Стратегические направления выравнивания экономического уровня регионов (на примере Республики Татарстан)// Крымский научный вестник. 2017. № 1(13). С. 55–64.

Leysan Kashapova

First Deputy head of the Executive Committee
of Chistopol municipal district economic issues,
Chistopol

STRATEGIC DIRECTIONS OF ALIGNMENT ECONOMIC LEVEL OF REGIONS (ON THE EXAMPLE REPUBLIC OF TATARSTAN)

In the article the analysis of the main provisions of the decree of the President of the Russian Federation of 16 January 2017. No. 13 On approving the fundamentals of state policy of regional development of the Russian Federation for the period till 2025 discusses the strategic direction of equalizing the economic level of regions through the lens of growth poles, encouraging the regions to increase their own economic potential and innovative activity in the Republic of Tatarstan. The paper discusses the capabilities and limitations of existing institutional models for the formation and implementation of strategic goals of innovative development of the region.

Key words: economic gap, regional differentiation, «growth poles», innovation development, economic growth, entrepreneurial activity, economic alignment level.

JEL classification codes: O 018, O 220

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г №13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года» предполагается выравнивание экономического уровня регионов.

К основным направлениям государственной политики регионального развития относятся снижение различий в уровне жизни населения регионов страны, развитие федеративных отношений и местного самоуправления, повышение эффективности деятельности органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления, совершенствование системы стратегического и территориального планирования, оптимизация системы расселения и размещения производительных сил, создание условий для

гармонизации межнациональных отношений и этнокультурного развития народов [2].

За ближайшие семь лет предполагается максимально обеспечить инфраструктурой все населённые пункты страны. Среди приоритетов, указанных в документе, — подъём уровня жизни граждан с одновременным выравниванием экономического разрыва между регионами, городом и деревней, а также повышение уровня доходов в бюджете субъектов, уменьшение их зависимости от федерального Центра. Для этого вводится система мониторинга расходов, устранение неэффективных из них, уточняются полномочия Центра и власти на местах, перераспределяются льготы и часть налоговых поступлений [2].

Ещё один важный момент — стимулирование субъектов к наращиванию собственного экономического потенциала. Здесь предстоит преодолеть закредитованность, а затем искать пути к скорому развитию. Среди целей называются и повышение конкурентоспособности экономики России на мировых рынках на основе сбалансированного развития регионов и муниципальных образований, а также максимальное привлечение населения к решению региональных и местных задач.

Вместе с тем, объективным является процесс выделения регионов — «полюсов роста» — на основе сбалансированного социально-экономического потенциала, генерирующих основное социально-экономическое воздействие на экономику по принципу поляризованного (или «сфокусированного») развития. Принцип поляризованного развития предполагает специальную фокусировку социально-экономических ресурсов в «полюсах», а также последующее распространение инновационной активности в другие регионы [3].

Это ключевые регионы с более высоким потенциалом развития, оказывающие ключевое влияние на социально-экономическое развитие страны. «Полюсы роста» характеризуются высокой результативностью и эффективностью основных экономических показателей, высоким уровнем урбанизации, высокой плотностью населения, расположением одной или

нескольких городских агломераций с населением более 1 млн. чел., фокусировкой в них финансовых, административно- управленческих, человеческих и других ресурсах, большим объемом производства товаров и услуг, интенсивным экономическим ростом, предпринимательской активностью, ускоренными темпами инновационного развития, значительным объемом инвестиций в основной капитал, в т.ч. иностранных инвестиций [3].

Одним из таких «полюсов роста» является Республика Татарстан. В Республике Татарстан сконцентрирован высокий интеллектуальный, образовательный, научно-промышленный и производственный потенциал, который дает возможность с высокой эффективностью реализовывать проекты развития, в том числе имеющих существенное влияние не только на развитие региональной экономики, но и экономику Российской Федерации в целом.

ОЭЗ «Иннополис» призвана стать российским центром информационно-коммуникационных технологий, где разрабатываются и коммерциализируются лучшие инновационные решения, сформировав экосистему для успешного ведения бизнеса и эффективного развития проектов компаний-резидентов. В настоящее время АО «ОЭЗ «Иннополис» ведет работу по созданию условий для формирования данной экосистемы, включая создание объектов инфраструктуры ОЭЗ «Иннополис», а также работу по привлечению высокотехнологичных компаний в качестве резидентов особой экономической зоны.

Также одной из точек реализации новой модели роста Российской Федерации, предполагающей интенсивное использование новых технологий в промышленности, является Камский инновационный территориально-производственный кластер (Иннокам). Целью разработки Концепции развития Иннокама является создание лучшего в России инновационно-производственного центра (г. Набережные Челны, Республика Татарстан), развитие высокотехнологичных кластеров в целях отработки перспективной модели развития, позволяющей эффективно трансформировать промышленный и технологический потенциал в высокое качество жизни населения. в результате реализации концепции в 2016–2020 годах в границах Камской агломерации

будет создан ведущий в России инновационно-производственный центр, в рамках которого будет отработана перспективная модель промышленного развития. По словам Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова, созданный в Закамье кластер «ИнноКам» определен точкой роста Татарстана на ближайшие 10 лет. Свою очевидную эффективность доказали такие площадки, как ОЭЗ «Алабуга», КИП «Мастер», две площадки ИТ-парка (в Казани и Набережных Челнах).

Вступление в силу Федерального закона № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» фактически становится основанием для перехода государственного управления в русло классического представления о стратегическом управлении, что предполагает системное вовлечение всех его уровней в процесс достижения системы чётко согласованных стратегических целей [1].

В рамках перехода к стратегическому управлению на уровне региона необходимым инструментом является формирование системы документов, способствующей пониманию всеми участниками процесса стратегического управления логики реализуемых мер, их ресурсного сопровождения и собственного значения в общей деятельности [8].

Решение задач региональной политики занятости в рамках реализации Стратегии–2030 предполагает разработку и реализацию также и соответствующих инструментов регулирования и прогнозирования. Исследование показывает, что методические материалы, используемые для составления прогнозов на федеральном уровне, требуют адаптации к особенностям региональной и муниципальной социально-экономической систем[8].

Особое значение в этом плане имеет разработка и практическая реализация подходов к решению проблем стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований. Если в Российской Федерации накоплен большой опыт стратегического планирования развития крупных городов и регионов и имеется множество примеров успешной

реализации соответствующих стратегических планов, то муниципальный уровень находится в начальной стадии исследований и практики стратегического планирования [8]. В Республике Татарстан разработано 45 стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, синхронизированных со Стратегией–2030 Республики Татарстан.

Анализ перспектив развития центров муниципальных образований Республики Татарстан, а также приоритетов и направлений реализации стратегических планов на муниципальном уровне, проведенный по итогам разработки муниципальных стратегий, показал, что основной целью реализации стратегий является повышение уровня и качества жизни населения, рост и повышение ценности человеческого капитала при развитии способностей населения создавать и увеличивать объем накапливаемых в районе социально-экономических и духовных благ.

Достижение главной цели предусматривается путем реализации комплекса мероприятий по приоритетным направлениям развития муниципалитетов: устойчивое развитие экономического потенциала, формирование качественной социальной сферы, повышение эффективности муниципального управления.

Действия будут направлены на формирование комфортной среды, отвечающей современным требованиям, повышение уровня благоустройства и жизнеобеспечения населённых пунктов, создание необходимых условий для осуществления экономической деятельности и увеличения объёмов инвестиций в жилищное строительство, строительство дорог, газификацию, модернизацию объектов жилищно-коммунального хозяйства и социальной сферы.

Решение сформулированных выше цели и задач требует глубокого анализа и учета важнейших внутренних и внешних институциональных факторов, что является основой институциональной экономики. Это обусловлено существенным влиянием институциональной среды на формирование экономических моделей и социально экономического развития республики в целом. В Стратегии–2030 в качестве цели определено становление Республики Татарстан к 2030 году как глобального конкурентоспособного региона. В этом

контексте данный нормативный документ рассматривает реализацию Стратегии–2030 как стратегию государственного и экономического управления, от эффективности которых в полной мере зависит достижение сформулированной выше цели.

На современном этапе развития республики в качестве наиболее важных институциональных факторов выбраны следующие:

- технологии государственного и муниципального управления;
- «серый» сектора экономики;
- коррупция;
- имущественные отношения.

Очевидно, что перечисленные институциональные факторы могут изменяться в зависимости от складывающейся социально-экономической ситуации. Сегодня система регионального управления в стране находится в состоянии постоянного изменения ее основных характеристик, определяемых институциональной средой. Именно высокая динамика изменений требует целенаправленности и постоянства управляющих воздействий. Необходимо отметить отсутствие взаимодействия институциональных факторов, что и является основным препятствием развития региональных систем. Основная задача заключается в осуществлении комплексного управленческого воздействия на региональную систему и обязательности требований достижения планируемых показателей (обоснованных их значений). При этом, как правило, используется в том числе методы моделирования институциональных факторов.

Изменение важности институциональных факторов должно сопровождаться их трансформацией в другие факторы или их агрегаты, что должно быть предусмотрено в системах государственного, муниципального и корпоративного управления. По сути, речь идет о разработке и реализации комплекса мер в сфере стратегического управления в этих сферах как новой или усовершенствованной технологии управления.

Основными внешними угрозами и рисками в решении поставленных задач является нерешение перечисленных проблем на федеральном уровне. Однако и

на региональном уровне накопился значительный объем проблем, которые могут и должны быть решены в рамках имеющихся у регионов полномочий. В Республике Татарстан координация деятельности в рамках перечисленных институциональных факторов осуществляется на основе государственных, муниципальных и целевых программ. Сегодня для повышения эффективности этой работы в соответствии с поручением Президента Республики Татарстан разработаны и утверждены представительными органами программы социально-экономического развития муниципальных образований и разработаны ведомственные программы развития отраслей экономики и социальной сферы. Вместе с тем, процесс их разработки и обсуждения показал необходимость регламентации и методического и аналитического сопровождения их реализации и внесения изменений. Кроме того, требуется также формализация экономических и организационных взаимоотношений государственных (республиканских и территориальных федеральных) и муниципальных органов власти в условиях агломерационного развития республики, предусмотренного Стратегией -2030.

Литература

1. Федеральный Закон № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
2. Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г №13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года»
3. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития/Труды Института системного анализа РАН.Т.22. — М, 2006. С. 192-212.
4. Кожиева Ф.А. Региональное развитие в контексте теории полюсов роста // *Фундаментальные исследования*. — 2015. — № 11-3. — С. 574-578

5. Лимонов Л.Э. Крупный город: регулирование территориального развития и инвестиционные стратегии/. — СПб.: Наука, 2004. — 270 с.

6. Маковкина С.А. Методические подходы к оценке городского стратегического планирования // Муниципалитет: экономика и управление. — 2012. — №2 (3). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://municipal.uara.ru/ru-ru/issue/2017/02/27/>

7. Программа «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года» // ГБУ «Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан» [Электронный ресурс] // URL: <http://cesi.tatarstan.ru/rus/regionalnaya-politika.htm> (Дата обращения: 27.02.2017);

8. Стратегические направления социально-экономического развития муниципальных образований: опыт Республики Татарстан / Н.Г. Багаутдинова, И.С. Глебова, М.В. Панасюк, И.В. Юсупова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. — с.115-119;

9. Региональное измерение государственной экономической политики России / Под общей редакцией А.С. Малчинова. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. — М.: Научный эксперт, 2007. — 200 с.;

10. Тургель И.Д. Нормативно-правовые и финансово-экономические основы развития современного города как элемента системы местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. — 2011. — № 1. — С. 5-17.

References

1. Federal'nyj Zakon № 172-FZ ot 28 ijunja 2014 g. «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» (*in Russian*)

2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16 janvarja 2017 g №13 «Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitija RF na period do 2025 goda» (*in Russian*)

3. Leksin V.N., Shvecov A.N. Obshegosudarstvennaja sistema strategicheskogo planirovanija territorial'nogo razvitija/Trudy Instituta sistemnogo analiza RAN.T.22. — M, 2006. p. 192-212. (*in Russian*)

4. Kozhieva F.A. Regional'noe razvitie v kontekste teorii poljusov rosta // Fundamental'nye issledovanija. — 2015. — № 11-3. — p. 574-578 (*in Russian*)

5. Limonov L.Je. Krupnyj gorod: regulirovanie territorial'nogo razvitija i investicionnye strategii/. — SPb.: Nauka, 2004. — 270 p. (*in Russian*)

6. Makovkina S.A. Metodicheskie podhody k ocenke gorodskogo strategicheskogo planirovanija // Municipalitet: jekonomika i upravlenie. — 2012. — №2 (3). [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://municipal.uapa.ru/ru-ru/issue/2017/02/27/> (*in Russian*)

7. Programma «Razvitie i razmeshhenie proizvoditel'nyh sil Respubliki Tatarstan na osnove klaster'nogo podhoda do 2020 goda i na period do 2030 goda» // GBU «Centr jekonomicheskikh i social'nyh issledovanij Respubliki Tatarstan pri Kabinete Ministrov Respubliki Tatarstan» [Elektronnyj resurs] // URL: <http://cesi.tatarstan.ru/rus/regionalnaya-politika.htm> (Data obrashhenija: 27.02.2017) (*in Russian*)

8. Strategicheskie napravlenija social'no-jekonomicheskogo razvitija municipal'nyh obrazovanij: opyt Respubliki Tatarstan / N.G. Bagautdinova, I.S. Glebova, M.V. Panasjuk, I.V. Jusupova. — Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2016. — p.115-119 (*in Russian*)

9. Regional'noe izmerenie gosudarstvennoj jekonomicheskopolitiki Rossii / Pod obshhej redakciej A.S. Malchinova. Centr problemnogo analiza i gosudarstvenno-upravlencheskogo proektirovanija. — M.: Nauchnyj jekspert,2007. — 200 p. (*in Russian*)

10. Turgel' I.D. Normativno-pravovye i finansovo-jekonomicheskie osnovy razvitija sovremennogo goroda kak jelementa sistemy mestnogo samoupravlenija // Municipalitet: jekonomika i upravlenie. — 2011. — № 1. — p. 5-17. (*in Russian*)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК: 796

Жукова Елена Игоревна

Доцент кафедры «Физическое воспитание и спорт»
Самарский государственный университет путей сообщения

**ЗНАЧЕНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА**

Снижение величины и объёма двигательной активности в профессиональной, повседневной жизни деятельности влечёт за собой к снижению работоспособности и увеличению различных заболеваний. Занятия аэробикой оказывают положительный эффект на развитие физических качеств, функциональные системы организма и психоэмоциональное состояние занимающихся. Что позволяет достичь решения следующих задач: укрепление и сохранение здоровья, профилактика профессиональных заболеваний, повышение уровня физической подготовленности и работоспособности, формирование потребности к систематическим занятиям физической культурой.

Ключевые слова: физическая культура, работоспособность, здоровье, аэробика, двигательная активность.

Для цитирования:

Жукова Е. И. Значение занятий физической культурой в профессиональной подготовке специалистов железнодорожного транспорта // Крымский научный вестник. 2017. № 1(13). С. 65–74.

Elena Zhukova

Associate Professor, Physical training and sport
Samara state transport University

**THE VALUE OF PHYSICAL CULTURE IN TRAINING SPECIALISTS FOR
RAILWAY TRANSPORT**

Reducing the size and amount of physical activity in professional, everyday life activities entail the reduction of efficiency and increase of various diseases. Aerobics classes have a positive effect on the development of physical qualities, functional systems of the body and emotional state of the student. Allowing you to achieve the following tasks: strengthening and preservation of health, prevention of occupational diseases, increase of level of physical preparedness and efficiency, the formation of the need for systematic physical training.

Key words: physical culture, performance, health, aerobic, physical activity.

В настоящее время в отрасли железнодорожного транспорта происходит постоянное усовершенствование и развитие современной техники и технологии производства, в связи с этим в профессиональной деятельности многих специалистов произошло существенное снижение физической нагрузки и объема двигательной активности. От работников, в условиях комплексной автоматизации профессиональной деятельности, требуется поиск нестандартных решений, быстрота и точность действий, высокая концентрация внимания, повышенная координация согласованности действий и культуры движений в сочетании с высокой степенью ответственности, все это ведет к значительному напряжению психических, умственных и физических сил [1, 2, 12].

Для поддержания высокой работоспособности, необходимые для выполнения работы, безопасности движения поездов, специалисты железнодорожного транспорта проходят ежегодно медицинские осмотры, на основании чего им выдается заключение о соответствии состояния здоровья и их трудоспособности. Так, врачебноэкспертной комиссией признаются непригодными для дальнейшей работы в своей профессии 34 % переосвидетельствованных железнодорожника, имеющих большой опыт работы, т.к. в процессе профессиональной деятельности развиваются различные профессиональные заболевания внутренних органов, болезни нервной системы, психические расстройства, органа зрения, расстройства слухового и речевого

аппарата, хирургические болезни и т.д., это приводит к потере их профессиональной пригодности [12].

К факторам риска профессиональных заболеваний железнодорожников относятся: нарушение циркадного ритма (работа в ночную смену), нервно-психическое напряжение и соматизация тревоги (личная ответственность за безопасность движения, работа в условиях дефицита времени, внештатные ситуации), вибрация (локальная и общая), шум, гиподинамия (необходимость поддержания вынужденной рабочей позы), неблагоприятный микроклимат (магнитные поля, инфразвук, электромагнитные поля, загрязнение воздуха токсическими веществами) [1, 2, 12].

Проблема снижения уровня здоровья и работоспособности возникает не только у взрослого работающего населения. Сегодня наблюдается "омоложение" порога выявления хронических заболеваний. Так, например, среди осмотренных студентов Самарского государственного университета путей сообщения, по данным Межвузовского студенческого медицинского центра за 2015 г. выявлено абсолютно здоровых 307 обучающихся, что составляет 36 %, у остальных 498 человек выявлено 987 различных заболеваний. Чаще всего встречаются заболевания органов: опорно-двигательного аппарата — 35,9 % (сколиозы и плоскостопие), дыхания — 16 %, желудочно-кишечного тракта — 5,5 % (гастриты и дуодениты), глаз — 23,4 %, нервной системы — 11,2 % и эндокринной системы. Следует отметить, что примерно 50 % студентов имеют одно или несколько хронических заболеваний, т.е. эти студенты относятся к группе с низкими физиологическими и функциональными резервами организма.

Для освоения обязательного курса учебной программы по дисциплине «Физическая культура» студенты, по результатам медицинского заключения, распределяются по группам. Нами было выявлено, что к основной медицинской группе относится — 43 % студентов, специальной — 36 %, подготовительной — 9 % и освобождённые от практических занятий — 12 %.

Выявляемые функциональные нарушения и хронические заболевания как правило являются следствием нарушения режима, несоблюдением

гигиенических норм и дефицита двигательной активности, таким образом, необходимо внедрение в учебный процесс методов и средств физической культуры и спорта, способствующих повышению двигательной активности, формирующих систему знаний о здоровом образе жизни и обуславливающих формирование стойкой мотивации к систематическим занятиям физической культурой, что будет способствовать снижению заболеваемости среди студенческой молодежи, повышению уровня физического развития и физической подготовленности, и в перспективе, поддержанию профессиональной работоспособности населения [3, 7, 11].

Одной из задач подготовки будущих специалистов транспортных вузов, решаемых на занятиях физической культуры, является успешное овладение набором профессиональных качеств, знаний, умений и навыков, приобретение хорошей физической подготовки, здоровья, владением навыками саморегуляции и высокой работоспособностью. Наряду со сравнительно небольшим разделом теоретических и методико-практических занятий предусматривается элективный курс. Это практические учебные занятия в течение первых трех лет обучения студентов, организованные на основе самостоятельно избранного ими вида физической культуры. Одним из таких видов является аэробика.

При изучении научной литературы, влияние аэробной нагрузки на организм человека, таких авторов как К. Купер, В. И. Ильинич, Т. С. Лисицкая, Л. В. Сиднева, и др. нами было выявлено, что занятия аэробикой оказывают положительное влияние состояние здоровья, способствуют экономизации деятельности организма в целом и повышают его адаптационные возможности.

На деятельность сердечно-сосудистой системы человека, систематическое воздействие аэробной нагрузки, вызывает следующие эффекты: повышение объема полости сердца (делетация), улучшение сокращаемости (увеличение ударного объема) миокарда, увеличение просвета коронарных сосудов и плотности капилляров вместе со снижением реактивности миокарда на действие стрессоров, гипертрофия мышечных стенок вместе с улучшением процессов ионного объема и повышением плотности митохондрий, улучшение

обеспечения тканей кислородом, питательными веществами и гормонами, повышается максимальный сердечный выброс и устойчивость работы сердца при длительной мышечной нагрузке, увеличение просвета и эластичности магистральных и периферийных сосудов и увеличение плотности капилляров, увеличивается общий объем циркулирующей крови эритроцитов и гемоглобина, улучшается кислородтранспортная функция крови [4, 7, 10, 13].

Регулярные аэробные занятия улучшают функцию крови, это важный результат, способствующий повышению эффективности многих её функций. У тренированных отмечается существенный перевес в общем количестве эритроцитов и общем содержании гемоглобина, благодаря чему кровь может принять больше кислорода из альвеолярного воздуха. Вместе с ростом уровня общего содержания гемоглобина повышается и величина максимального потребления кислорода, что свидетельствует об увеличении возможностей транспорта кислорода кровью [4, 9, 13].

Улучшается деятельность дыхательной системы и благоприятно влияет на ее функции: увеличивается жизненная ёмкость легких (ЖЁЛ), сила и мощность дыхательных мышц, возрастает максимальная вентиляция легких, создаются благоприятные условия для выполнения мышечной работы.

Повышаются функциональные возможности эндокринных систем, позволяющие создавать и поддерживать высокую концентрацию гормонов в крови в течении длительного времени. Один из результатов тренировки — изменение чувствительности тканей к гормонам. Повышается эффективность гормональной регуляции.

Кроме того, указанные тренировочные эффекты и адаптационные механизмы в совокупности определяют важнейший положительный аспект влияния аэробных упражнений на организм — повышение иммунологической реактивности организма [2, 7, 8].

Учитывая профессиональную подготовку специалистов транспортного вуза и влияние аэробной нагрузки на физическое состояние организма нами была

разработана программа занятий аэробикой на весь курс обучения, которая включала три основных раздела: теоретический, практический и контрольный.

Теоретический курс включал такие разделы: физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке, ее социально-биологические основы, общая и специальная подготовка, профессионально-прикладная физическая подготовка, самоконтроль и т.д.

Практические занятия включали разработанный комплекс упражнений различными видами аэробики для развития основных физических качеств: общей и силовой выносливости, гибкости, укрепления мышц осевого скелета, свободной нижней и верхней конечностей, координации движения, умения согласовывать движения рук и ног, управление телом в пространстве. Так же использовались упражнения на переключение и устойчивость внимания, кратковременную, зрительную и оперативную память.

Контрольный раздел содержал: контрольные упражнения, компьютерное тестирование, для контроля освоения теоретического и практического материала.

Для лучшего освоения материала, самоконтроля и самоанализа занятий физической культурой нами была разработана рабочая тетрадь, где студентам предлагалось вести ее в течение всего курса обучения и записывать физические психические и физиологические показатели, так же в рабочей тетради были разработаны тесты для контроля теоретического материала [5, 6, 11].

По окончании общего курса занятий у студентов было проведено тестирование по освоению теоретического материала и анкетирование, где студенты отвечали на вопросы об общем состоянии организма и были проанализированы показатели тестов физических, психологических и физиологических изменений в начале и в конце курса обучения по физической культуре.

По результатам мы можем сказать, что за 3 года у обучающихся сформировалась необходимость к занятиям физической культурой не только для формирования красивой фигуры, но и необходимость в поддержание своего здоровья для профессиональной и повседневной жизнедеятельности, правильно

применяя методы и средства физической культуры, технику безопасности, используют фоновые виды физической культуры для восстановления и поддержания работоспособности организма.

Было отмечено, что студенты стали реже болеть и период выздоровления сократился на 2–3 дня. По физическим показателям (динамометрия, упражнения на гибкость и др.) результаты улучшились в среднем на 12–18 %, контрольные нормативы (бег на 100 м., 2 000 м., прыжок в длину, упражнение на пресс) стали на 9–15 % выше и выполненные тесты на психологические качества (концентрация и устойчивость внимания, кратковременная память и объем памяти, мышление) улучшились на 6–9 %.

Таким образом, мы можем сказать, что указанные эффекты аэробики, наблюдаемые при регулярных занятиях, улучшают физическое состояние организма в целом и деятельность сердечно-сосудистой системы, увеличивается индивидуальная способность переносить напряженную нагрузку, тем самым снижается опасность возникновения сердечно-сосудистых заболеваний. Кроме того, перемена положения тела в пространстве, разнонаправленные ускорения при выполнении различных элементов и движений аэробики являются своеобразной гимнастикой сосудов и нервно-мышечного аппарата [8, 9].

Музыкальное сопровождение на занятиях аэробикой способствуют снятию стресса, т.к. проходят на фоне положительных эмоций. Регулярные занятия формируют положительные черты характера и содействуют приобретению навыков саморегуляции [4, 8].

Таким образом, занятия аэробикой в условиях современного транспортного вуза позволяют достигать решения следующих задач: сохранение и укрепление здоровья, профилактика профессиональных заболеваний и стрессовых состояний, гармоничное физическое и психическое развитие, повышения уровня физической подготовленности и работоспособности, развитие эстетического вкуса через чувство ритма и музыкальность, формирование интереса к занятиям физической культурой и развитие потребности в систематических занятиях [4, 8, 9].

Можно предположить, что совокупность эффектов оказываемых на студентов различными видами аэробики будет способствовать успешной подготовки решению их будущей профессии. Многообразие видов аэробики, форм организации занятий позволяет позитивно воздействовать на функциональные системы, показателей психического и физического состояния человека, повышает настроение, работоспособность, улучшает координацию движений, физические качества, снижает риск развития заболеваний и т.д.

Учитывая положительный эффект, который оказывают занятия аэробикой на развитие физических качеств, функциональные системы организма и психоэмоциональное состояние занимающихся применения ее в рамках элективного курса в вузе позволяет эффективно решать круг образовательных, воспитательных и оздоровительных задач. При формировании личности будущего специалиста железнодорожного транспорта имеет большие возможности заложены в вузовской системе физического воспитания..

Литература

1. Абдулаева Ф. М. Железнодорожная медицина / Ф. М. Абдулаева, М. В. Афанасьев, Е. В. Дановская, В. В. Михайлов, Н. И. Яблчанский — Харьков: 2006. — 68с.
2. Бабинцев Н. А. Физическое воспитание студентов вузов железнодорожного транспорта: учебное пособие для вузов ж-д. транспорта / Н. А. Бабинцев, Б. В. Максин, А. И. Бабинцева. — М.: Маршрут, 2005. — 116 с.
3. Васельцова И. А. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов транспортного вуза: монография. — Самара: СамГУПС, 2007. — 137 с.
4. Жукова Е. И. Аэробика. Организация занятий в вузе: учебное пособие / Е. И. Жукова ; Самарский гос. ун-т путей сообщения. — Самара : СамГУПС, 2014. — 159 с.; ил.
5. Жукова Е. И. Физическая культура: рабочая тетрадь. — Самара : СамГУПС, 2016. — 97с.

6. Жукова Е. И. Физическая культура : учебно-методическое пособие. — Самара : Сам ГУПС, 2016. — 51с.
7. Ильинич В. И. Физическая культура студента в жизни : учебник. — М.: Гардарики, 2010. — 368 с.
8. Лисицкая Т. С. Аэробика. Теория и методика. — Т. I/ Т.С. Лисицкая, Л.В. Сиднева— М.: ФАР, 2002. — 221 с.
9. Лисицкая Т. С. Аэробика. Частные методики. — Т. II/ Т.С. Лисицкая, Л.В. Сиднева— М.: ФАР, 2002. — 211 с.
10. Медведева О. А. Аэробика для студентов / О.А. Медведева, Г.А. Зайцева — М.: «ИНСАН», 2009. — 144 с.
11. Рябинова Е. Н., Жукова Е. И. Рабочая тетрадь самоконтроля студента как средство формирования профессиональной надёжности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2015. № 3-2 (33-2) — 317 С.
12. Садовский В. А. Отраслевая профессионально-прикладная физическая подготовка специалистов железнодорожного транспорта. — Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2005. — 147 с.
13. Смирнов В. М. Физиология физического воспитания и спорта: Учеб. для студ. сред. и высш. учебных заведений /В. М. Смирнов, В. И. Дубровский — М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. — 608 с.

References

1. Abdulaeva F.M. Zheleznodorozhnaja medecina / F.M. Abdulaeva, M.V. Afanas'ev, E.V. Danovskaja, V.V. Mihajlov, N.I. Jabluchanskij — Har'kov: 2006. — 68 p. (*in Russian*)
2. Babincev N.A. Fizicheskoe vospitanie studentov vuzov zheleznodorozhnogo transporta: uchebnoe posobie dlja vuzov zh-d. transporta / N.A. Babincev, B.V. Maksin, A.I. Babinceva. — М.: Marshrut, 2005. — 116 p. (*in Russian*)
3. Vasel'cova I.A. Professional'no-prikladnaja fizicheskaja podgotovka studentov transportnogo vuza: monografija. — Samara: SamGUPS, 2007. — 137 p. (*in Russian*)

4. Zhukova E.I. Ajerobika. Organizacija zanjatij v vuze: uchebnoe posobie / E.I. Zhukova ; Samarskij gos. un-t putej soobshhenija. — Samara : SamGUPS, 2014. — 159 p. (*in Russian*)
5. Zhukova E.I. Fizicheskaja kul'tura: rabochaja tetrad'. — Samara : Sam GUPS, 2016. — 97 p. (*in Russian*)
6. Zhukova E.I. Fizicheskaja kul'tura : uchebno-metodicheskoe posobie. — Samara : Sam GUPS, 2016. — 51 p. (*in Russian*)
7. Il'inich V.I. Fizicheskaja kul'tura studenta v zhizni : uchebnik. — M.: Gardariki, 2010. — 368 p. (*in Russian*)
8. Lisickaja T.S. Ajerobika. Teorija i metodika. — T. I/ T.S. Lisickaja, L.V. Sidneva— M.: FAR, 2002. — 221 p. (*in Russian*)
9. Lisickaja T.S. Ajerobika. Chastnye metodiki. — T. II/ T.S. Lisickaja, L.V. Sidneva— M.: FAR, 2002. — 211 p. (*in Russian*)
10. Medvedeva O.A. Ajerobika dlja studentov / O.A. Medvedeva, G.A. Zajceva — M.: «INSAN», 2009. — 144 p. (*in Russian*)
11. Rjabinova E.N., Zhukova E.I. Rabochaja tetrad' samokontrolja studenta kak sredstvo formirovanija professional'noj nadjozhnosti // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2015. № 3-2 (33-2) — 317 p. (*in Russian*)
12. Sadovskij V. A. Otraselevaja professional'no-prikladnaja fizicheskaja podgotovka specialistov zheleznodorozhnogo transporta. — Habarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2005. — 147 p. (*in Russian*)
13. Smirnov V. M. Fiziologija fizicheskogo vospitanija i sporta: Ucheb. dlja stud. sred, i vyssh. uchebnyh zavedenij /V. M. Smirnov, V. I. Dubrovskij — M.: Izd-vo VLADOS-PRESS, 2002. — 608 p. (*in Russian*)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК 343.98

Черевко Иван Михайлович

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Институт права и экономики,
г. Липецк

Никонович Сергей Леонидович

Доктор юридических наук, доцент
Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Институт права и экономики,
г. Липецк

Бекетов Валерий Алексеевич

Старший преподаватель
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Институт права и экономики,
г. Липецк

**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ
СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ДОПРАШИВАЕМОГО**

Предметом исследования является организованное следователем взаимодействие с допрашиваемым с использованием его интересов, потребностей и других индивидуально-психических особенностей, его подкрепление, которое должно быть скрытным, незаметным влиянием через организованную ситуацию, побуждающую к желательным для следствия поступкам. Объектом исследования выступает допрос как наиболее психологизированное следственное действие. Методологическую основу составляет системно-логический подход, направленный на нейтрализацию бдительности допрашиваемого, проникновение в его внутренний мир посредством воздействия как на рациональную, так и на иррациональную сферу психического склада, актуализацию единства понимания и переживания. В исследовании использованы общенаучные и частнонаучные методы познания. Общенаучные методы представлены системно-структурным, сравнительным, формально-юридическим, статистическим методами. Подход к

психологическому воздействию на допрашиваемого как системному феномену позволил разработать его концептуальную модель, представленную в виде схемы, состоящей из четырех блоков, отражающих источники эмоционального фона процедуры допроса, позицию допрашиваемого, взаимодействие и основные методы психологического воздействия, ведущим из которых является убеждение. Внушение — целенаправленное воздействие на чувства и волевое давление выступает в качестве обслуживающего, дополняющего, подключаемого в зависимости от ситуативного поведения допрашиваемого. Рассмотрены также приёмы реализации каждого из названных методов психологического воздействия.

Ключевые слова: взаимодействие, влияние, персонализация, рациональность, иррациональность, метод, убеждение, внушение, волевое давление, приём.

Для цитирования:

Черевко И.М. Никонович С.Л. Бекетов В.А. Системный подход к психологическому воздействию следователя на допрашиваемого// Крымский научный вестник. № 1(13). С. 75–89.

Ivan Cherevko

PhD in Pedagogy

Associate professor of the Department of Criminal Procedure and Forensics at
Institute of Law and Economics, Lipetsk

Sergei Nikonovich

Doctor of Law

Associate professor of the Department of Criminal Procedure and Forensics at
Institute of Law and Economics, Lipetsk

Valeriy Beketov

senior researcher of the Department of Criminal Procedure and Forensics at
Institute of Law and Economics, Lipetsk

**A SYSTEMATIC APPROACH TO THE PSYCHOLOGICAL IMPACT
OF THE INVESTIGATOR ON A PERSON BEING INTERROGATED**

The subject of the research is an interaction with a person being interrogated organized by an investigator with the use of his interests, needs and other individual-mental features, his reinforcement, which must be done through secretive, invisible influence in an organized situation encouraging to do deeds desirable for investigation. The object of the research is interrogation as the most psychologized investigative action. The methodological basis of the research is made by the systematic and logical approach aimed at neutralization of watchfulness of the interrogated, penetration into his inner world influencing both rational and irrational spheres of mental make-up, actualization of the unity of understanding and experience. In this research general scientific and specific scientific methods of cognition are used. General scientific methods of the research are represented by systemic structural, comparative, formal and legal, statistical methods. The approach to the psychological impact on a person being interrogated as a systemic phenomenon has enabled to develop a conceptual model presented in the form of a diagram made up of four blocks reflecting emotional background sources of interrogation procedures, the interrogated case, interaction and basic methods of psychological influence, the leading of which is persuasion. Suggestion is purposeful influence on feelings and volitional pressure acts as pressure maintenance, complementary, used depending on the situational behaviour of the interrogated. Methods of implementation of each of these methods of psychological influence are also considered in this article.

Keywords: interaction, influence, personalization, rationality, irrationality, method, persuasion, suggestion, volitional pressure.

Процедура взаимодействия следователя с допрашиваемым лицом представляет собой целенаправленное воздействие одного собеседника на другого, при котором воздействие осуществляется по замыслу управляющего (следователя), но с использованием интересов, потребностей и других индивидуально-психологических особенностей управляемого (допрашиваемого).

Влияние людей друг на друга — закономерный процесс: если бы мы не поддавались влиянию других людей — не смогли бы учиться. Под персонализацией личности понимается привнесение своего «Я» (опыта, знаний, умений, отношений) в других людей, приобщение их к своим интересам, желаниям. Из этого следует, что личность возможна только как элемент системной совокупности людей, объединённых различными связями. Она совершает поведенческие акты в условиях воздействия социальной среды, взаимосвязей с другими людьми, а потому и результат действия является в определённой мере независимым от самого человека [10, с. 55–60].

Изложенное даёт основания утверждать, что при планировании процесса взаимодействия с допрашиваемым лицом следователь обязан учитывать факторы подкрепления психологического воздействия, которые должны быть скрытыми, незаметными, проводимыми через организованную следователем ситуацию, побуждающую допрашиваемого к желательным поступкам. Введённое К. Н. Корниловым понятие «дисциплины в свободе» [5] в контексте нашего исследования следует понимать, как разумно устроенную среду, которая действует не столь заметно, но глубже и плодотворнее нежели непосредственное (прямое) воздействие. В первую очередь это относится к ситуативным особенностям места, времени, психологической атмосферы, важных для допрашиваемого не столько формальными параметрами, сколько смысловым значением. Они должны содержать условия, которые могли бы нейтрализовать бдительность допрашиваемого, не провоцировать нежелательных действий [2, с.79]. Центральным звеном ситуативных особенностей является личность следователя, способного создать о себе впечатление, позволяющее «проникать» в содержание психики, внутренний мир допрашиваемого посредством воздействия как на рациональную, так и на иррациональную сферу его психического склада, то есть добиться единства понимания и переживания [1, с.40]. Само психологическое воздействие должно быть предметным, с чётко очерченным кругом субъективных побуждений допрашиваемого, подлежащих

целенаправленному изменению. При этом интеллектуальный, эмоциональный и волевой компоненты рассматриваются как единосущностные.

Подходя к психологическому воздействию как системному феномену, мы, в первую очередь, усматриваем в нём целенаправленное воздействие одного человека на другого, где один из участников является субъектом воздействия, а другой — его объектом, даже если это воздействие осуществляется попеременно, то есть имеет форму взаимодействия, где участники воздействуют друг на друга по очереди. При этом субъектность другого человека (в нашем случае допрашиваемого) сводится к совокупности определённых человеческих свойств, но носитель этих свойств противостоит субъекту отношений и, следовательно, является для него объектом, хотя и очень сложным, активным, своевольным, чувствующим, но всё же противопоставленным ему внешним объектом [10, с.129]. Проблема в том, что чужое сознание не может быть дано человеку непосредственно как все остальные явления опыта. Актуализированы только чувственно-наглядные элементы чужого тела — голос, жесты, лицо, но не сознание, которое выступает как косвенное, опосредованное знание, представленное в виде умозаключения и сопереживания и доступное через «моё я», то есть является проекцией моего собственного «Я», приписываемого другому. В этой связи структуру психологического воздействия составляют: субъект психологического воздействия — воздействующее лицо; объект психологического воздействия — психологически являющийся также субъектом; цели и задачи психологического воздействия; ситуация (условия) и контекст психологического воздействия; механизм психологического воздействия; эффект психологического воздействия; обратная связь [12].

Опираясь на указанные теоретические положения, нами предпринята попытка разработать концептуальную модель психологического воздействия в виде представленной ниже схемы.

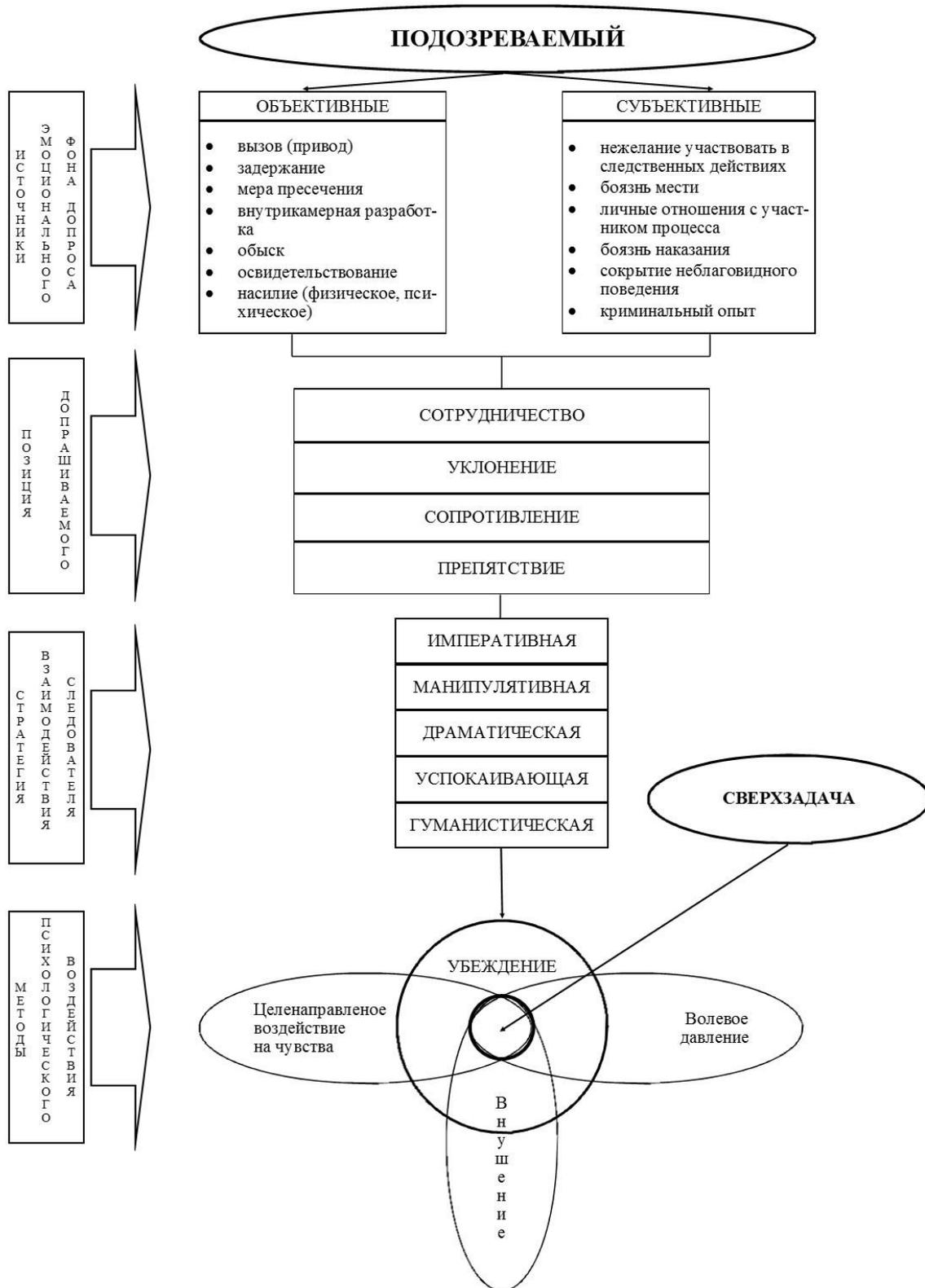

Схема: «Концептуальная модель психологического воздействия»

Мы сознаём, что жизнь и практический опыт богаче любой схемы, но, подходя к любому явлению концептуально, важно выделить в нём ключевые моменты, функциональные блоки. В нашем случае таковых видится четыре.

Первый блок — источники эмоционального фона допроса, которые содержат объективные и субъективные факторы. К объективным факторам относится вызов (привод) на допрос, задержание, мера пресечения, внутрикамерная разработка, обыск, освидетельствование, насилие (физическое, психическое). Субъективные факторы содержат отношения подследственного к органам правопорядка: нежелание участвовать в следственных действиях, боязнь мести со стороны заинтересованных лиц, личные отношения с другими участниками уголовного процесса, боязнь наказания, сокрытие неблагоприятных поступков в событии преступления, криминальный опыт.

Этим мы пытаемся подчеркнуть неприемлемость распространения понятия «принуждение» на саму процедуру допроса, наличие которого в его предистории может выступать психологическим фоном процессуального взаимодействия следователя с допрашиваемым и должно учитываться при построении тактического рисунка допроса.

Второй блок отражает позицию допрашиваемого лица при допросе в виде: сотрудничества, уклонения, сопротивления или препятствия.

Третий блок содержит стратегии взаимодействия следователя с допрашиваемым: императивную, манипулятивную, драматическую, успокаивающую или гуманистическую.

Четвёртый блок представлен методами психологического воздействия, понимаемыми как совокупность способов и приёмов целенаправленного влияния на психику человека для организации его поведения в желательном для следствия плане.

Избранный вариант изображения методов психологического воздействия подчёркивает ведущую роль убеждения, подчиняющего себе все другие методы: целенаправленное воздействие на чувства, волевое давление, внушение.

Убеждение — словесно-логическое воздействие на нравственное и правовое сознание личности, направленное на рациональную составляющую поведения. Это основной, универсальный метод психологического воздействия, предполагающий наибольшую активность допрашиваемого в изложении своих взглядов. Совершая нравственный выбор, по внутреннему убеждению, человек берёт на себя полную ответственность за его результаты. Целью убеждения является изменение отношения допрашиваемого к действительности (мотивов, целей, ценностных ориентаций), приостановление противоправного поведения [13, с. 200].

Убеждение основано на логическом обосновании какого-либо суждения или умозаключения и предполагает такой сдвиг в сознании допрашиваемого, который делает его готовым защищать предлагаемую точку зрения и действовать в соответствии с ней. Оно выступает в форме дискуссии, которая, в зависимости от степени доверия к следователю, может вестись им открыто, либо скрыто, «про себя». Убеждение адресуется преимущественно к нравственному фактору, самосознанию допрашиваемого, предполагая активный творческий процесс. Оно не должно переходить в уговаривание и морализирование, не терпит шаблонности и формализма. Сократ рекомендовал сначала встать на неверную точку зрения, вместе с ошибающимся собеседником, изыскать и обсудить её положительные стороны и на этом основании объявить себя союзником теперь уже общей точки зрения. Общаясь с ним дружески, как с союзником, путём дальнейших рассуждений, взвешивая уже не только «за», но, и «против», перейти вместе с ним на правильную точку зрения [4].

Приёмы убеждения:

- информирование — живое и образное изложение информации, сообщение фактов и выводов, побуждающих к определённому поведению или удерживающих от него;

- разъяснение подразделяется на схематическое (ведётся в стиле инструктажа чётким языком, короткими фразами для запоминания сообщаемых сведений), повествующее (целевой рассказ, который логически,

последовательно приводит к определённым выводам), рассуждающее (перед допрашиваемым ставятся вопросы, заставляющие задуматься над ними, а следователь, логически рассуждая, подводит его к нужному выводу) и проблемное (перед допрашиваемым ставятся вопросы, которые он осмысливает и самостоятельно делает выводы);

- аргументация — приведение логических доводов с целью доказать истинность суждения, предполагающее оперирование простыми, достоверными, точными и убедительными понятиями, учёт мотивов и ценностных ориентаций допрашиваемого, признания его интересов, избегание назидательных фраз;

- доказательство — обоснование истинности одного положения другим, истинность которого уже установлена. Это цепочка правильных умозаключений, ведущих от истинных посылок к доказываемому положению;

- опровержение — когда доказанная несостоятельность положения разрушается новой установкой, является следствием когнитивного диссонанса.

Убеждение должно осуществляться спокойным достоинством речи, соответствовать уровню развития и социальному статусу допрашиваемого, быть последовательным, логичным, доказательным, так как логика и красноречие могут быть сильнее фактов, а согласие должно быть не только в определениях, но и в суждениях, опираться на актуальные события с анализом известных событий [11]. Римский император Марк Аврелий Антонин подчеркивал: «Пытайся влиять на людей убеждением. Если они не внимают, не грехи сам против закона справедливости. Укажи им на истинное добро и пользу, но без раздражения и негодования» [6, с. 29–30].

Способы закрепления убеждающего воздействия:

- повторное влияние предлагаемой идеи;

- изменение способа подачи идеи в целях гарантии от пассивности и скрытого противодействия со стороны допрашиваемого.

Изложенное предоставляет возможность определить в общих чертах тактический «рисунок» убеждения:

- изложение определённых доводов;

- обоснование приведенных доводов;
- выслушивание сомнений и возражений допрашиваемого;
- изложение новых доводов с учётом обнаруженной позиции допрашиваемого;
- повторение отдельных положений передаваемой информации для более полного воздействия на ход мыслительных операций допрашиваемого.

Внушение — введение побуждающей идеи на фоне притуплённого сознания и сниженной критичности. Это информационное воздействие на допрашиваемого помимо сознательного контроля разума, так как проходит по периферии сознания через незаторможенный слуховой анализатор. По В.М. Бехтереву, главенствующую роль при внушении играют слова [3, с.249]. Следовательно, любая речь — это внушение, степень которого зависит от умения говорящего и готовности слушающего поверить. Внушение призвано подготовить условия для воздействия посредством убеждения, поэтому не рассчитано на критическое восприятие информации, так как допрашиваемый ориентируется большей частью не на содержание информации, а на её источник, авторитетность этого источника или социального фактора. Внушающее воздействие оказывается в первую очередь на эмоциональную сферу допрашиваемого, а через неё на ум и волю.

Б. Ф. Поршневу определяет внушение как исходный субстрат психологических отношений между людьми, как элементарное общественно-психологическое явление, называя его «исходным свойством человеческой речи» [8, с. 12-13]. И. Ю. Черепанова называет внушение «ядром воздействия», самым коротким и верным путём к подсознанию [14, с.155].

Внушение, как и убеждение, направлено на снятие своеобразных фильтров, стоящих на пути к новой информации и оберегающих человека от заблуждений и ошибок. Однако, в отличие от убеждения, внушение предполагает усвоение объектом сообщения без требования доказательства его истинности. Согласно И. П. Павлову, эффект внушения состоит в концентрации сильного возбуждения в определённом участке головного мозга при

заторможенности других участков [7]. Чтобы обеспечить внушение, нужно «поместить» допрашиваемого в специфическое фоновое состояние, в котором бы он был, образно говоря, глух ко всему, кроме слов следователя. Оно невозможно без семантического сообщения, но достигается главным образом формой сказанного — важно не что сказал, а как сказал.

Приёмы внушения традиционно делят на прямые и косвенные. Применительно к особенностям профессиональной деятельности следователя наиболее приемлемыми можно считать вторые и в первую очередь совет, намёк, иронию, метафору, одобрение, эмоционально-смысловой взрыв.

Перечисленные приёмы дают основания ещё раз подчеркнуть, что эффективность внушения основывается скорее на личном влиянии, чем на достоинствах самих аргументов. Когда говорящий высоко оценивается и как вызывающий доверие, и как объект уважения, происходят более значительные изменения во взглядах [15, с.201]. Указывая на связь между внушением и убеждением, В.М. Бехтеров писал: «Не всегда легко провести резкую грань между внушением и убеждением, ибо и тот и другой процесс воздействия часто осуществляется в одном и том же случае одновременно». [3, с.105].

Целенаправленное воздействие на чувства преследует цель добиться единства понимания и переживания. Иррадиация чувств расширяет путь внушению и способствует быстрому восприятию допрашиваемым чуждых ему идей. При этом используются обращения к чувству собственного достоинства, благородным мотивом, «психологическое поглаживание», демонстрация понимания текущих переживаний, комплимент, лесть, подчёркивание «преимущества» по сравнению с оппонентами, намеренно выраженное уважение к мнению допрашиваемого.

Волевое давление предполагает воздействие на активную сторону сознания, организующее начало в управлении телом, мыслями и чувствами посредством волевого усилия. Сущность его состоит в преобладании воли следователя, подчинении допрашиваемого своему авторитету. Психологической

предпосылкой является страх, как предупреждение о предстоящей опасности. В ситуации неопределённости страх приобретает форму тревоги.

Цель волевого давления — сломить сопротивление допрашиваемого. Оно применяется в ситуации, когда убеждение себя исчерпало и отличается от принуждения тем, что даёт возможность допрашиваемому избежать нежелательных действий в зависимости от сделанного выбора, оставаясь его субъектом.

Приёмы волевого давления:

- использование позиционного преимущества, властной инициативы следователя, дающее возможность перемещаться в пространстве во время допроса, заблаговременно планировать процесс взаимодействия, последовательность задаваемых вопросов, предъявления доказательств;

- создание дефицита времени для принятия решения посредством постановки прямых вопросов, смысловых пауз в ходе допроса;

- ложные манёвры, дезинформация относительно реальной осведомлённости о конкретных эпизодах расследуемого события;

- уверенность, решительность, наступательность действий следователя;

- предупреждение о нежелательных последствиях защитной позиции.

Особенность волевого давления заключается в том, что без опоры на другие методы психологического воздействия оно может дать обратный эффект.

Сверхзадача, в приведенной схеме, представляет собой главную, скрытую цель (идею) следователя при производстве допроса, ради которой применяются методы психологического воздействия, для получения правдивых показаний у допрашиваемого лица.

В рамках предоставленного объёма данной статьи нами предпринята попытка на основе положений психологии раскрыть сущность психологического воздействия следователя на допрашиваемого как системного явления. Предложенная версия модели процедуры допроса позволяет определить

убеждение, как ведущий метод психологического воздействия, обслуживаемый внушением, целенаправленным воздействием на чувства и волевым давлением.

Литература

1. Афанасьева А. А., Никонович С. Л. Психологические особенности личности следователя // Право, экономика и общество в современной России. Материалы первой научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Липецк, 2003. С. 48–50.
2. Бекетов В. А., Никонович С. Л. Критерии разграничения «завуалированных видов» психологического принуждения с тактическими приемами при допросе // Таврический научный обозреватель. 2016. № 3(8). С. 77–80.
3. Бехтерев В. М. Объективная психология. М.: Наука, 1991. 480 с.
4. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. Л.: ЛГУ, 1988. 285 с.
5. Корнилов К. Н. Учебник психологии, изложенный с точки зрения диалектического материализма. М., 1926.
6. Марк Аврелий Антонин Размышления римского императора Марка Аврелия о том, что важно для самого себя. М., 1991. С. 29-30.
7. Павлов И. П. Стоит сказать — поли. собр. трудов. Т. 2. М., 1946.
8. Поршнева Б. Ф. Контрсуггестия и история // История и психология. М.: Мысль, 1972. С. 7–35.
9. Черевко И. М., Кидинов А. В. Опорный конспект по общей, юридической психологии и педагогике. Липецк, 2015. С. 124–139.
10. Черевко И. М., Никонович С. Л., Бекетов В. А. О некоторых психологических особенностях допроса как следственного действия в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2016. № 5 (137). С. 125–130.
11. Черевко И. М., Никонович С. Л., Бекетов В. А. Психологические основы тактики взаимодействия следователя с допрашиваемым лицом // Право и государство: теория и практика. 2016. № 9.

12. Черевко И. М., Никонович С. Л., Бекетов В. А. Психологическое воздействие на допрашиваемого как условие получения правдивых показаний // Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 3.

13. Черевко И. М., Никонович С. Л., Шаевич А. А. Психологические основы коммуникативной стороны профессиональной деятельности следователя // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-1 (69). С. 198–201.

14. Черепанова И. Ю. Заговор народа. Как создать сильный политический текст. М.: КСП+, 2002. 464 с.

15. Шибутани Т. Социальная психология. М.: «Прогресс», 1969. 486 с.

References

1. Afanaseva A.A., Nikonovich S.L. Psihologicheskie osobennosti lichnosti sledovatelja // Pravo, jekonomika i obshhestvo v sovremennoj Rossii. Materialy pervoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. Lipeck, 2003. p. 48–50. (*in Russian*)

2. Beketov V.A., Nikonovich S.L. Kriterii razgranichenija «zavualirovannyh vidov» psihologicheskogo prinuzhdenija s takticheskimi priemami pri doprose // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2016. № 3(8). p. 77–80. (*in Russian*)

3. Behterev V.M. Ob#ektivnaja psihologija. M.: Nauka, 1991. 480 p. (*in Russian*)

4. Granovskaja R.M. Jelementy prakticheskoy psihologii. L.: LGU, 1988. 285 p. (*in Russian*)

5. Kornilov K.N. Uchebnik psihologii, izlozhennyj s tochki zrenija dialekticheskogo materializma. M., 1926. (*in Russian*)

6. Mark Avrelij Antonin Razmyshlenija rimskogo imperatora Marka Avrelija o tom, chto vazhno dlja samogo sebja. M., 1991. p. 29-30. (*in Russian*)

7. Pavlov I.P. Stoit skazat' — poli. sobr. trudov. T. 2. M., 1946. (*in Russian*)

8. Porshnev B. F. Kontrsuggestija i istorija // Istorija i psihologija. M.: Mysl', 1972. p. 7–35. (*in Russian*)

9. Cherevko I.M., Kidinov A.V. Opornyj konspekt po obshej, juridicheskoj psihologii i pedagogike. Lipeck, 2015. p. 124–139. *(in Russian)*
10. Cherevko I.M., Nikonovich S.L., Beketov V.A. O nekotoryh psihologicheskix osobnostjakh doprosa kak sledstvennogo dejstvija v Rossijskoj Federacii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2016. № 5 (137). p. 125–130. *(in Russian)*
11. Cherevko I.M., Nikonovich S.L., Beketov V.A. Psihologicheskie osnovy taktiki vzaimodejstvija sledovatelja s doprashivaemym licom // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2016. № 9. *(in Russian)*
12. Cherevko I.M., Nikonovich S.L., Beketov V.A. Psihologicheskoe vozdejstvie na doprashivaemogo kak uslovie poluchenija pravdivyh pokazanij // Policejskaja i sledstvennaja dejatel'nost'. 2016. № 3. *(in Russian)*
13. Cherevko I.M., Nikonovich S.L., Shaevich A.A. Psihologicheskie osnovy kommunikativnoj storony professional'noj dejatel'nosti sledovatelja // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 7-1 (69). p. 198–201. *(in Russian)*
14. Cherepanova I.Ju. Zagovor naroda. Kak sozdat' sil'nyj politicheskij tekst. M.: KSP+, 2002. 464 p. *(in Russian)*
15. Shibutani T. Social'naja psihologija. M.: «Progress», 1969. 486 p. *(in Russian)*

УДК: 343.9

Рубанцова Тамара Антоновна
Доктор философских наук, профессор
Профессор кафедры «Публичное право»
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г.Новосибирск

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья посвящена определению исходных концептуальных положений понятия и признаков коррупции. В статье отмечается, что квалификация данного вида преступлений достаточно сложна. Основе коррупционного преступления составляет незаконная сделка, носящая преступный характер. Государственный служащий, имея права и обязанности госслужащего, он продает иным лицам то, что ему по праву не принадлежит. Результатом этой сделки становится коррупционное преступление. Оно всегда носит корыстный характер и совершается ради получения выгоды имущественного характера. Коррупция в государстве имеет системный характер.

Ключевые слова: коррупция, понятие и признаки коррупции, системный характер, понятие коррупционного преступления.

Для цитирования:

Рубанцова Т. А. К вопросу определения коррупционного преступления // Крымский научный вестник. № 1(13). С. 90–98.

Tamara Rubantsova
Doctor of Philosophy, Professor
Professor of Public Law Department
Siberian state transport university,
Novosibirsk

THE DETERMINATION OF CRIMES OF CORRUPTION

Article is devoted to determination of starting conceptual positions of a concept and signs of corruption. In article it is noted that qualification of this type of crimes is

rather difficult. To a basis of a corruption crime the illegal transaction having criminal character constitutes. The government employee, having the rights and obligations of the government employee, he sells to other persons that he by right doesn't belong to it. The corruption crime becomes result of this transaction. It always has mercenary character and is made for the sake of receipt of benefit of property nature. Corruption in the state has system nature.

Keywords: corruption, concept and signs of corruption, system nature, concept of a corruption crime.

Коррупция является сложным социально-правовым феноменом, который возникает вместе с государством, по своим признакам коррупция является социально-правовым явлением, которое имеет тесные связи с множеством других социальных, правовых и культурных факторов. Массовым явлением стала коррупция в последнее время в России, она стала обыденным явлением в сфере государственного управления, медицины и образования. Коррупционные преступления представляют определенную опасность для государства, так как в различных сферах общества и государства расширяется влияние теневой экономики, последствием является снижение экономического роста, инфляция, рост организованной преступности. Поэтому следует необходимо рассмотреть категорию «коррупция», так как в научной литературе нет единой очки зрения на данный термин.

Анализируя исторические источники, можно сделать вывод, что коррупция появилась вместе с государством. На взаимосвязь коррупции и госслужащих чаще всего обращают внимание в правовой литературе. Сущность современной коррупции, с точки зрения П. А. Кабанова, заключается в том, госслужащие используют свое служебное положение в корыстных целях для личного обогащения [5]. Достаточно часто под коррупцией понимают социальное и правовое явление, которое выходит за пределы действия уголовного права. Следует разграничивать понимание коррупционного преступления и коррупции как социально-правового явления. Результатом

бедности назвала коррупцию «Ревизионистская» школа исследования коррупции, она состояла. в основном из социологов, они считают коррупцию основным элементом болезненного развития общества. Н. Лефф и Д. Бейтли, выступают против негативной оценки коррупции, они рассматривают ее как положительный фактор в странах третьего мира. Джозефу Сентурия (Joseph J. Senturia) определил коррупцию как злоупотребление публичной властью ради личной выгоды [2]. Они утверждают, что если государственная власть слаба и не может регулировать общественные отношения, то на помощь приходят коррупционные связи. Вряд ли можно согласиться с этим подходом, современные европейские государственные институты также подвластны коррупции.

Долгое время проблема коррупции отмечает Т. Я. Хабриева, анализировалась только с точки зрения уголовного права, что не раскрыло в полной мере данное явление. Данный анализ ученый считает ограниченным, так как в нем большое внимание уделяется уголовным мерам в борьбе с данным преступлением [8]. А. В. Павлинов считает, что преобладающей тенденцией в современном российском уголовном праве является усиление карательной функции уголовного права. Это происходит за счет изменения и введения новых квалифицируемых признаков коррупционного преступления и расширения содержания диспозиции норм уголовного права. Ученый свои выводы обосновывает ростом количества коррупционных преступлений за последние годы, а также статистикой о количестве внесенных изменений в уголовный кодекс [6].

В научной литературе последних лет основным признаком коррупции является тесная связь коррупционного преступления с государством, и как результат, получение выгоды из положения госслужащего, то есть коррупцию связывают с подкупом и продажностью. Основным квалифицирующим признаком в юридической литературе коррупция рассматривается как правонарушение. Коррупционер злоупотребляет государственной властью в интересах третьих лиц и использует свое служебное положение для личного

обогащения. Коррупцию при данном подходе можно рассматривать как взяточничество. Коррупционные преступления можно классифицировать на две большие группы: взятки и коррупционные связи. Следовательно, несмотря на большое количество исследований в научной литературе, категория «коррупция» не раскрыта в полной мере, это негативно влияет на борьбу с данным противоправным явлением.

Как уже отмечалось выше, основным признаком коррупции являются связь данного явления с государственной властью. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» даёт следующее определение коррупции: «Коррупция — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица» [1]. Получение взятки (статья 290 УК РФ), злоупотребление полномочиями (статья 201 УК РФ), коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ), злоупотребление служебным положением (статьи 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее — УК РФ), дача взятки (статья 291 УК РФ) — все эти деяния относят к коррупционным преступлениям. К ним относятся также так же иные деяния, попадающие под понятие «коррупция», указанное выше [1].

Можно сделать вывод, что общественные отношения, охраняемые государством, в коррупционных преступлениях являются объектом преступной деятельности коррумпированных чиновников. Большинство преступлений — это результат подкупа должностных лиц, но иногда работники аппарата управления используют свою должность для незаконного обогащения.

В. Е. Эминов, И. М. Мацкевич, С. В. Максимов рассматривают понятие коррупция как использование публичными служащими своего статуса для незаконного получения преимуществ, прав на него, льгот или услуг, имущественного и неимущественного характера, либо предоставление последним таких преимуществ [9]. Коррупционер, находящийся на государственной службе, использует ее получение материальных ценностей и услуг, для овладения чужим имуществом, хищением, то есть преследует извлечение личной выгоды в результате своей государственной деятельности. Нажива — цель коррупционера, и он использует для этих целей государственную власть. Он в процессе госслужбы формирует условия, которые обеспечивают интересы третьих лиц. Он захватывает или приобретает материальные ценности и иные ресурсы для личной выгоды.

Незаконная сделка является основой коррупционного преступления, она носит преступный, антиобщественный характер. В результате этой сделки государственный служащий, «продает» иным лицам то, что ему не принадлежит по праву, свои возможности, которыми он обладает, имея права и обязанности госслужащего. Коррупционер превращает в коммерческий товар свои возможности и привилегии, которые предоставляет ему государство для выполнения служебных функций. Второй субъект в результате этой сделки использует для своих личных целей государственные ресурсы, он обогащается, уходит от налогов и юридической ответственности. Коррупционное преступление совершается для получения выгоды имущественного характера, поэтому оно носит корыстный характер. Системность — еще один признак коррупции, она имеет системные характеристики. Социальная конструкция коррупции предполагает наличие множество факторов в общественной системе, которые способствуют ее развитию.

Следующем признаком коррупционных преступления является их латентность. К сожалению, в современном российском обществе коррупция тесно связана со всеми сферами государственной жизни, поэтому латентно поддерживается множеством социальных норм, которые охватывает все

общество. И. Н. Клюковская отмечает, что коррупция является системообразующим элементом более общей системы-преступности в целом, которой свойственна часть ее признаков. Коррупционные преступления носят социальный характер, исторически изменчивы, ограничены уголовно-правовыми рамками определённого государства, определённым периодом времени [4]. Коррупционные преступления основаны модели трехчленного взаимодействия, в них существуют три типа преступных субъектов: клиент, агент и шеф[3]. Шеф укрывает коррупцию, агент является источником получения информации или материальных благ, а клиент рассчитывается за полученные блага, мы видим некую социальную структуру, заинтересованную в сохранении и системном развитии коррупции.

Одним из наиболее широко распространённых преступлений в России является взяточничество. Это часть коррупционной преступности, хотя оно отличается от коррупции тем, что чиновник выполняет свои обязанности за определенную сумму в угоду «клиенту». Обязанности чиновника на государственной службе не определены, правила размыты, поддаются различному толкованию, санкции за невыполнение обязанностей незначительны, так что создается благодатная почва для правонарушений.

Можно выделить множество видов коррупционного поведения, так как формы злоупотребления госчиновника служебным положением очень многообразны. Коррупционного поведение в научной литературе выделяют в самостоятельный вид, к нему относят такую форму как чиновничье предпринимательство, которое характеризуется отсутствием подкупающей стороны. Исполнитель и заказчик являются одним лицом, он извлекает предпринимательский доход из своего решения. Данный вид коррупционных преступлений квалифицировать достаточно сложно, так как в РФ нет единой антикоррупционной системы законодательства. Сам состав коррупционного преступления специфичен, при совершении таких преступлений нет пострадавших, которые были бы заявили о фиксации этого преступления и способствовали его раскрытию.

В российском общественном сознании в последнее время изменилось отношение к моральной оценке коррупционных преступлений чиновников. Считается, что низкая зарплата, отсутствие перспектив в служебной карьере у государственных служащих, все это заставляет чиновников вести антиобщественный образ жизни, поэтому их действия оцениваются достаточно лояльно.

Коррупция является сложным социально-правым явлением, которое представляет собой целостную систему характерных преступлений, между которыми существует системообразующие связи, дающие данному явлению возможность приспособливаться к внешней среде. В свою очередь, общественные отношения, которые охраняются государством и правом, являются объектом преступной деятельности коррумпированных чиновников. Настоящим барьером для коррупционеров может служить развитие гражданского общества в России, когда государственная власть будет прозрачна, а экономические действия чиновников окажутся под контролем граждан.

Литература

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в ред. от 03.07.2016 N 236-ФЗ / электронный ресурс URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 23.02.17).
2. Быстрова А. С, Сильвестрос М. В. Коррупция в современной России: социальное явление, инструмент политики, социальная проблема? (основные понятия, исследовательские подходы) //Журнал социологии и социальной антропологии. Спб, 2000., Т.3. — С.87-89.
3. Гладких В.И., Аминов Д.И и Соловьев К.С. Коррупция как социально-нравственный феномен и пути его преодоления. — М.: Юрист, 2002. — 558с.
4. Клюковская И.Н. Современное состояние коррупции в России и проблемы ее предупреждения. Ставрополь, 2001. — 130 с.
5. Кабанов П.Л., Газимзянова Р.Р. Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие: Учебное пособие. Набережные Челны, 2008,- 527 с.

6. Павлинов А.В. Угроза безопасности России. антикоррупционный и антиэкстремистский подход. — М.: Юрлитформ, 2012. — 278с.

7. Рубанцова Т. А. Правовая институализация и коммуникативная рациональность Ю. Хабермаса в построении гражданского общества в России // Идеи и идеалы — №2 (20). — 2014. — С.82-86.

8. Хабриева Т.Я. «Коррупция и право: доктринальные подходы. К постановке проблемы. //Журнал российского права. — №6. — 2012. — С.5 — 11.

9. Эминов В.Е., Максимов С.В., Мацкевич И.М. Коррупционная преступность и борьба с ней. М.:Юрист, 2001. — 233с.

Reference

1. Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» v red. ot 03.07.2016 N 236-FZ FZ / jelektronnyj resurs URL: <http://base.garant.ru> (data obrashhenija 23.02.17). (in Russian)

2. Bystrova A. S, Sil'vestros M. V. Korrupcija v sovremennoj Rossii: social'noe javlenie, instrument politiki, social'naja problema? (osnovnye ponjatija, issledovatel'skie podhody) //Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. Spb, 2000., T.3. — p.87-89. (in Russian)

3. Gladkih V.I., Aminov D.I i Solov'ev K.S. Korrupcija kak social'no-nravstvennyj fenomen i puti ego preodolenija. — М.: Jurist, 2002. — 558 p. (in Russian)

4. Kljukovskaja I.N. Sovremennoe sostojanie korrupcii v Rossii i problemy ee preduprezhdenija. Stavropol', 2001. — 130 p. (in Russian)

5. Kabanov P.L., Gazimzjanova P.P. Korrupcija v Rossii: ponjatie, sushhnost', prichiny, protivodejstvie: Uchebnoe posobie. Naberezhnye Chelny, 2008,- 527 p. (in Russian)

6. Pavlinov A.V. Ugroza bezopasnosti Rossii. antikorrupcionnyj i antijekstremistskij podhod. — М.: Jurlitform, 2012. — 278 p. (in Russian)

7. Rubancova T. A. Pravovaja institalizacija i kommunikativnaja racional'nost' Ju. Habermasa v postroenii grazhdanskogo obshhestva v Rossii // Idei i idealy — №2 (20). — 2014. — p. 82-86. (*in Russian*)

8. Habrieva T.Ja. «Korrupcija i pravo: doktrinal'nye podhody. K postanovke problemy. //Zhurnal rossijskogo prava. — №6. — 2012. — p.5 — 11. (*in Russian*)

9. Jeminov V.E., Maksimov S.V., Mackevich I.M. Korrupcionnaja prestupnost' i bor'ba s nej. M.:Jurist, 2001. — 233 p. (*in Russian*)
